

ВЫНІКОВЫЯ МАТЭРЫЯЛЫ ГІСТАРЫЧНАГА КОНКУРСУ ДЛЯ МОЛАДЗІ

Па-за кадрам:
ад гісторыі сям'і
да гісторыі
супольнасці

Змест

ДА ЧЫТАЧА..... 2

РАБОТЫ ПЕРАМОЖЦАЎ КОНКУРСУ..... 3

ДАДАТКІ

Праект «Конкурсы па гісторыі ў Беларусі, Грузіі, Малдове, Украіне» і Конкурс па гісторыі «Па-за кадрам: ад гісторыі сям'і да гісторыі супольнасці»..... 58

Арганізатары конкурсу ў Беларусі 59

Водгукі ўдзельнікаў..... 61

Пераможцы конкурсу..... 62

ДА ЧЫТАЧА

Паважаны чытач! Прапанаванае выданне прэзентуе вынікі гістарычнага конкурсу для моладзі «Па-за кадрам: ад гісторыі сям'і да гісторыі супольнасці», скіраванага на стымуляванне вывучэння гісторыі праз даследчую і праектную дзейнасць, вывучэння сямейнай гісторыі і яе сувязі з працэсамі і з'явамі, якія адбываюцца ў мясцовай супольнасці і краіне.

Урокі гісторыі ў школе засяроджаны галоўным чынам на выкладанні вялікіх (гістарычных) наратываў, як, напрыклад, сусветная гісторыя, гісторыя краіны ці нацыі. Гэта дапамагае вучням зразумець свет і грамадства, у якім яны жывуць. Аднак часта заняткі заснаваны на гатовых тэкстах і ведах, накіраваны на іх перадачу і маюць пэўны крытэр іх праверкі.

Удзел у даследчай дзейнасці ў сваёй супольнасці або сям'і, пастановка ўласных асэнсаваных даследчых пытанняў, пошук матэрыялаў і інфармацыі рэlevantных тэме, іх крытычнае асэнсаванне і інтэрпрэтацыя дазваляюць удзельнікам пашырыць свае веды па гісторыі, атрымаць больш глыбокае разуменне сувязі «вялікай» гісторыі з гісторыяй сям'і і свайго атачэння, дапамагаюць авалодаць карыснымі навыкамі самаарганізацыі, пошуку, структуравання, прэзентацыя інфармацыі, крытычнага стаўлення да яе.

Акрамя таго, часта, за вядомымі гістрычнымі падзеямі незаўважаным застаецца лёс простых людзей, якія вучыліся, стваралі сям'ю, выхоўвалі дзяцей, арганізавалі свой побыт, працавалі, камунікавалі з мясцовай супольнасцю, мелі свае перакананні і думкі пра тое, што адбываецца ў краіне, пра ператварэнні, удзельнікам якіх яны рабіліся. Яны таксама маюць права перадаць нам уласнае бачанне гісторыі. Іх успаміны дазваляюць паглядзець на гістарычныя падзеі вачыма канкрэтнага чалавека ў кантэксце свайго жыцця, побыту і ўлічыць яго стаўленне да тых ці іншых пераменаў у грамадстве, супольнасці.

Конкурс «Па-за кадрам: ад гісторыі сям'і да гісторыі супольнасці» прапанаваная яго удзельнікам зазірнуць у малавывучаныя старонкі жыцця і побыту Беларусі другой паловы ХХ стагоддзя, адкрыць

гісторыю падзей, чалавечых адносін і суаднесці іх з жыццём і гісторыяй краіны і супольнасці праз аналіз фатаграфій з сямейнага архіва таго часу і гутарак са сведкамі.

Каля 100 работ у выглядзе эсэ або прэзентацый паступілі на Конкурс ад удзельнікаў 15-25 гадоў. 18 з іх, на думку экспертнага журы, увайшлі ў лік пераможцаў і намінантаў.

У зборніку змешчаны работы пераможцаў, прадстаўленыя ў фармаце эсэ, а таксама некалькі работ, зробленых у фармаце мультымедынай прэзентацыі, якія па сваёй структуры і падачы матэрыялу маюць элементы творчай тэкставай работы.

Хочам падзякаваць усім удзельнікам конкурсу і іх куратарай за неабякавае да сваёй гісторыі і актыўны ўдзел у конкурсе. А таксама ўсе партнёрскае арганізацыі (абласныя і Мінскі гарадскі інстытуты развіцця адукацыі, Мінскую гарадскую бібліятэку імя Янкі Купалы, Беларускае дзяржаўнае архіўна-кінафотанадакументаўнае, Мемарыяльнае музейна-майстэрню 3.1. Азгура, «Краязнаўчую газету», Нацыянальны інстытут адукацыі) за дапамогу і падтрымку ў арганізацыі і правядзенні конкурсу.

Арганізатары.

РАБОТЫ ПЕРАМОЖЦАЎ КОНКУРСУ

Островская Вероника

ШКОЛА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ: РАБОТАТЬ И УЧИТЬСЯ

Я часто задумываюсь о смысле жизни, о том, что я вообще делаю в этом мире и каково моё предназначение. Иногда я боюсь, что не оставлю после себя ничего и что следующие поколения даже не будут знать, что когда-то на планете Земля жила девочка по имени Вероника. Это меня всегда расстраивает. Моё утешение – моя семья. Хотя я никогда не видела своих дедушек и одну бабушку, а вторая моя бабушка умерла, когда я была совсем крохой, память о них остаётся с моей семьёй. Я так люблю истории, которые рассказывает о наших предках моя мама, что готова слушать их бесконечно. Благодаря семейным фото, я могу увидеть своих родственников, которые жили ещё задолго до моего рождения, а значит, и мои фотографии через десятки лет смогут напомнить обо мне моим потомкам...

Единственная бабушка, которую я видела, – мама моей мамы. Все ласково звали ее Шура. Она умерла, когда мне было пять, и я её совсем не помню. Мама рассказывала, что бабушка очень любила меня и сестру, старалась проводить с нами всё свободное время и всегда приносила маленькие подарочки, чтобы лишний раз увидеть наши улыбки.

Когда мы с мамой узнали о конкурсе «За кадром», без долгих раздумий решили поучаствовать в нём. Но выбрать фотографии оказалось не так уж и просто, ведь история нашей семьи очень интересная, а фотографий в архиве много.

Мы остановились на двух фото, которые связаны со школой рабочей молодёжи (сокращенно ШРМ), в которой училась моя бабушка. Тема образования мне близка и интересна, потому что я учусь в 10 классе и почти всё время уделяю учёбе. Узнав о том, что раньше люди совмещали учёбу в школе и работу, я поразились: просто не могу представить, как это было тяжело – после восьмичасовой смены идти в школу и учиться.

К сожалению, мама мало знает об учёбе бабушки в ШРМ и, чтобы разобраться в этой теме, я отправилась в городской архив, где мне предоставили отчёты о работе таких школ по Витебской области, справки о результатах проверок, приказы областного отдела народного образования периода 53-56-х годов. Особенно интересными для меня были материалы о 1-й школе рабочей молодёжи, в которой училась бабушка в это время.

Еще на уроках истории я узнала, что борьба за искоренение неграмотности началась в СССР после окончания гражданской войны. Тогда и были созданы первые школы рабочей молодёжи. На территории Беларуси – в середине 20-х годов. Было разработано специальное постановление совета министров БССР о завершении обучения неграмотного взрослого населения. Районные отделы народного образования (РайОНО) вели учёт неграмотных и малограмотных. Интересно, что в отчёте ОблОНО было отмечено, что некоторые районы проводили эту работу плохо, и требовалось вести учёт более основательно и подавать более правдивые сведения. Планировалось ликвидировать неграмотность к 1 мая 1954 года.

Вторая мировая война отняла у людей возможность нормально учиться, поэтому школы рабочей молодёжи снова заработали сразу, как только закончилась оккупация. Многие известные люди закончили такие школы. Например, в такой школе учился Юрий Алексеевич Гагарин, первый в мире космонавт.

Бабушка рассказывала маме, что в работе таких школ не все было гладко, потому что после войны страна находилась в разрухе, а Витебск был почти полностью уничтожен. Школам не хватало классов для проведения занятий, оборудования, учебников, квалифицированных преподавателей. Людям нужно было думать о том, как прокормить семью, восстановить дом или построить его заново, о том, как выжить и работать. Не удивительно, что посещаемость школ была низкой.

Я прочла доклад заведующего ОблОНО на заседании президиума областного совета профсоюзов о готовности ШРМ к новому 1954-1955 учебному году, в котором говорилось, что «план обучения рабочей молодёжи невыполнен на 2652 человека, выбыло

из ШРМ по неуважительным причинам 750 человек. На протяжении учебного года закрылось 10 классов ШРМ». Школы не могли набрать необходимое количество учащихся. Например, обучать в ШРМ на фабрике имени КИМ в Витебске должны были 220 человек, а зарегистрированы были всего 75. В справке по итогам проверки работы ШРМ, которая была написана бригадой инспекторов Министерства просвещения БССР 31 декабря 1954 года (подарок к Новому году!) было указано, что в школе №4 города Витебска ежедневно отсутствовало от 100 до 140 учеников (25-35 %).

Для работы школ многого не хватало. Не было помещений, необходимого оборудования, наглядных пособий. В справке за 55 год отмечено, что отопление в ШРМ на заводе имени Кирова «проводилось подачей пара в течение 15-20 минут один-два раза в сутки, температура в классах была ниже 0 градусов, и замерзали чернила». С ноября учителя и ученики занимались в верхней одежде, и многие болели. В учительской этой школы в помещении размером 20 м² размещались директор, завуч, счетовод и учителя по всем предметам.

Не все учителя ШРМ имели высшее образование: из 626 учителей 262 человека имели незаконченное высшее, 104 среднее и 2 человека - неполное среднее образование. 294 человека имели стаж работы до пяти лет.

Отношение к учёбе было разным. Учиться хотели далеко не все. Сокращенно школа рабочей молодежи – ШРМ, из-за этой аббревиатуры такие школы часто пренебрежительно называли шаромыгами. Некоторые говорили: «Лучше бы я ещё одну смену на заводе отстоял».

В одном из отчетов я прочитала: «Навыки письменной речи непрочны, письмо учащихся изобилует орфографическими и пунктуационными ошибками. В изложениях и сочинениях, а также в устной речи учащихся много словарных и стилистических ошибок. Учащиеся 5-7 классов подчас не владеют техникой правильного и беглого чтения. Повсеместно чувствуется слабая начитанность учащихся». Как и у некоторых моих одноклассников! Вот только у нас из-за лени, а в те годы, потому что «большинство учащихся имеют длительный перерыв в учёбе и, естественно, большие пробелы в знаниях».

В справке об итогах подготовки к новому 54-55 году отмечено, что не все выпускники ШРМ могли сдать экзамены, и им были даны задания на осень, но из 529 человек на осенние экзамены пришло 389 человек, а сдали экзамены 249. Но все же 34 выпускникам ШРМ были присуждены золотые и серебряные медали.

Работа ШРМ была на постоянном контроле государства. К организации учебы в них привлекали профсоюзные и комсомольские организации. В 1953 году было принято постановление советов министров СССР и БССР «О мероприятиях по дальнейшему улучшению работы школ рабочей молодежи».

Всего в Витебской области в конце учебного 1953-1954 года действовало 42 ШРМ. В них учились 4638 человек, работали 620 учителей и 38 директоров. В 55-56 учебном году было открыто 43 школы с количеством учащихся 6470 человек, а согласно плану нужно было ещё семнадцать 5-7 классов и двадцать два 8-10.

В школьную программу входили такие предметы, как математика, химия, русский язык и литература, физика, астрономия, белорусский язык и литература, иностранный язык (немецкий или английский), биология, черчение, история и Конституция СССР, география, естествознание.

Моя бабушка училась в 1-й школе рабочей молодежи города Витебска. Вот на фотографии бабушка и её класс на уроке геометрии. Все ученики взрослые. Хотя мужчины в костюмах и при галстуках, одеты все скромно, в тёмное (такая одежда более практичная, немаркая, а потому служила долгие годы). Это было очень важно для людей, которые сами зарабатывали себе на жизнь, получали маленькую зарплату и не могли себе позволить большой гардероб.

Класс, в котором проходят занятия, с высокими потолками и довольно светлый. На заднем плане доска, портрет Ленина и стенд (что на нём, можно только предполагать). На учительском столе несколько пирамид, полусфера. В руках у учительницы многогранник. Это учитель математики и классный руководитель 10 «В» Еренбург А.А. (или Эренбург, как указано в отчете школы).

Другой снимок – выпускная фотография: портреты учителей, представителей администрации и, конечно же, выпускников 1955 года, которых было 51. Всего было три класса на параллели: «А», «Б» и «В». Портрет бабушки во втором ряду снизу.

В 1-й ШРМ в основном учились проживающие в Октябрьском районе Витебска. Она работала на базе 11-й средней школы, которая действует и сегодня. Имелось всего 10 классных комнат, и поэтому ШРМ принимала небольшое число учащихся. Бабушка рассказывала маме, что школьная мебель по размерам не подходила взрослым, было очень неудобно сидеть за детскими партами.

В школе обучались служащие и рабочие 37 предприятий города, домохозяйки, военнослужащие, несколько учащихся ремесленного училища и всего двое подростков. Основной возраст учеников был от 20-30 лет, 147 человек из 221. Из всех учащихся не работало всего 16 (переростки, направленные райОНО, больные, подростки, няни).

Первую школу рабочей молодёжи хвалили, потому что здесь всегда своевременно начинали подготовку к новому учебному году, показатели её учителей и учеников были одними из самых высоких в области.

Чтобы набрать учеников, сотрудники школы проводили беседы на предприятиях и в учреждениях, и в этой работе им помогали учащиеся у себя на производстве. Классные руководители изучали условия жизни, работы учеников, посещали их на дому, связывались с руководителями предприятий, на которых те работали. Многие директора создавали условия для учёбы рабочих, а иногда и переводили учащихся на утренние смены. Но были и такие, которые не интересовались учёбой своих рабочих, например, в артели «8-ое Марта» и на макаронной фабрике (я даже и не знала, что такие были в Витебске). А те, кто работал в колхозах, не учились почти всю первую четверть.

Учителей в школе было 19 человек (12 из них с высшим образованием). Они все ответственно подходили к своей работе. В программу включались лабораторные и практические работы, проводились экскурсии в природу и на производство. Почти каждый учитель в течение года сделал не менее одного доклада на педагогические, политические и методические темы. Проводились

открытые уроки. Большинство учителей по всем предметам старались не только обучить учеников по программе, но и показать, как знания можно применить в жизни, на производстве. Были организованы кружки по иностранному языку, химии, литературе, математике. Меня очень удивило, что с уже взрослыми учениками в школе велась воспитательная работа.

В школе имелось почти всё оборудование для проведения уроков химии, физики, математики, истории, географии. Но всё равно многого не хватало. Ученики сами изготавливали наглядные пособия.

Дисциплина в школе была хорошая. Домашних заданий не задавали, потому что делать их было бы некогда. Во всех классах была организована товарищеская помощь слабым учащимся, в особенности перед экзаменами. Бабушка рассказывала, что тот, кто пришёл в школу по желанию, сознательно относился к учёбе. Такие ученики редко пропускали занятия без уважительной причины, и их успеваемость обычно была высокой. Бабушка была одной из таких учениц, она понимала, что учёба в школе ей необходима для продолжения образования.

Знаете, за то время, пока я писала эту работу, многое поменялось у меня внутри. Нагрузки в школе, на которые жалуются мои ровесники, просто ничто по сравнению с тем, что нужно было делать ученикам ШРМ: мы не работаем, не воспитываем детей, нам не нужно постоянно думать о том, как выжить и поставить семью на ноги. Мы же сейчас все принимаем как должное и совсем не понимаем, как же это здорово - учиться! Я осознала по-настоящему, что образование всё-таки одна из самых главных задач в жизни человека, и оно необходимо каждому. Главная часть образования, его основа - школа. Она формирует человека, развивает его как личность, раскрывает таланты... Если бы бабушка не училась в школе рабочей молодёжи, то она не поступила бы в техникум и её жизнь и жизнь нашей семьи повернулась бы совсем иначе.

В послевоенное время ШРМ помогли стране достичь высокого уровня образования, и хорошо, что сегодня вечерние школы помогают некоторым закончить учебу и при этом где-нибудь поработать.

Я очень благодарна организаторам этого конкурса, ведь я много больше узнала не только об истории своей семьи, но и нашего народа и стала сильнее любить и уважать его. Я почувствовала себя ближе к своей семье, к своей покойной бабушке. Я провела несколько лучших вечеров в моей жизни, беседуя с мамой о моих предках. В нашем семейном архиве есть ещё десятки интересных фотографий, и я намереваюсь разобрать каждую из них, узнать об особенностях того времени, когда они были сделаны.

Конкурс пробудил во мне интерес к прошлому. Я просто наслаждаюсь уроками истории в школе, чего раньше за мной не наблюдалось. Теперь я понимаю, что история – это не просто нудный текст из школьного учебника. Изучать историю своей страны можно разбирая фотографии своей семьи, и каждый человек создаёт историю. Я думаю, что стану частым посетителем нашего Витебского городского архива и буду узнавать всё больше и больше о моей семье, моем городе, моем народе.

Головченко Виталина

«НА КАНИКУЛЫ К БАБУШКЕ» ИЛИ ОДНА ИЗ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ

Семейные традиции – это присущие семье нормы и стиль поведения, привычки и взгляды, а также традиции, что передаются по наследству [1]. Они могут быть самые разнообразные, а порой настолько привычные, обыденные, что мы не замечаем, насколько эти традиции важны и значимы для добрых, тесных отношений в семье.

Совсем немного осталось времени до долгожданных летних каникул. И, как каждый школьник, я вместе с родителями уже начала планировать, как буду их проводить. У меня две бабушки: одна, Ирина Тадеушевна, живёт в деревне, а вторая – Людмила Петровна – в городе. Родители мне предложили поехать в июне к бабушке в деревню. Однако в городе мои друзья, и эта идея мне показалась грустной. Да и вторую бабушку, которая живёт в одном городе, но которую я не часто навещаю в учебное время, не хотелось обидеть вниманием. Однако именно она, бабушка Люда, смогла меня переубедить и избежать ссоры с родителями.

Людмила Петровна достала старый альбом и показала свои детские фотографии. Оказывается, в детстве она часто на каникулах гостила у бабушки. Жили бабушка и дедушка Людмилы Петровны в Петрикове, небольшом городке Гомельской области. По данным на 1959 г., там проживало 7,2 тыс. человек [1]. Дома в 1960-е годы были, в основном, частные, жители держали домашних животных и имели свои приусадебные участки. По фотографиям город Петриков скорее напоминал деревню.

Дети-подростки, в том числе и Людмила Петровна, не только отдыхали у бабушки. Хозяйство, большой огород и сад требовали физической помощи. Да и за малышами, двоюродными братьями, необходимо было присматривать. Свободное от трудовых поручений время, чаще вечером или в воскресный день, дети, за исключением самых маленьких, проводили на улице: игры с мячом, «классики» собирали в одном месте детвору с нескольких улиц [2].

Мой взгляд остановился на одной из фотографий. В центре – мужчина, а по обе стороны детишки лет от 3 до 12. Среди них только одна девочка, в которой я узнала свою бабушку Люду. Красивая природа, на берегу реки, вдали виднеется церковь... Бабушка рассказала, что на снимке изображен её дедушка, Стречак Василий Степанович, 1896 года рождения. Рядом, слева, её двоюродные братья: Семечко Василий, ему здесь, как и бабушке, 12 лет, и шестилетний Валерий. Сейчас они оба уже на пенсии. Василий живёт в городе Гродно, а Валерий – в Петрикове. Здесь же родной братик бабушки – трёхлетний Андрюк Саша, также житель Петрикова. Справа от бабушки – тоже брат, Андрюк Степан. Ему здесь 8 лет. Вот в таком мужском окружении и росла моя бабушка [2].

Фотография сделана в 1963 году на берегу реки Припять. В этой реке и купались, и рыбачили, а также любили кататься на лодке. Сфотографироваться предложил дядя Людмилы Петровны, когда внуки с бабушкой причалили к берегу. По словам бабушки, приезд её дяди, Стречака Степана Васильевича, который жил в городе Гродно, был настоящим праздником. Ждали его всегда с нетерпением, так как он привозил сладости, орехи, обновки. Место для фотосъёмки было выбрано не случайно. Красивый пейзаж, вдали – Свято-Нико-

лаевская церковь – всё это придавало особое светлое и спокойное настроение [2]. Но мне кажется, что Степан Васильевич не был мастером фотосъёмки, т.к. все ребяташки жмурятся от солнца, а самый маленький даже прикрыв глаза рукой.

Бабушка и её братик Степан стоят босиком. Я тоже летом очень люблю прогуляться без обуви по мягкой шелковистой траве. А возможно, у бабушки и не было обуви. Но Людмила Петровна опровергла эту мою версию, хотя она очень рано, в десять лет, осталась без отца. От бабушки я узнала, что мой прадедушка умер от болезни в 33 года. Нелегко было прабабушке одной растить троих маленьких детей. Поэтому детишки часто гостили у дедушки с бабушкой, а Василий Степанович старался их опекать, как отец [2].

Дедушка, для внуков был гордостью, а среди соседей - уважаемым человеком. Его знали, как хорошего рыбака, жил он на берегу реки Припять. А ещё прапрадед был умелым садоводом. Сад занимал целый гектар земли! Василий Степанович сам прививал деревья, хорошо знал различные сорта яблонь и груш. Бабушка рассказала, что прапрадед владел гончарным мастерством, занимался пчеловодством. Находил время и для работы в храме Святого Николая, где помогал по его благоустройству [2].

Во время Великой Отечественной войны Василий Степанович с семьей был в партизанском отряде дядьки Мирона, и лично знаком со знаменитым Дедом Талашом. Даже не верится! Историю Великой Отечественной войны мы ещё не изучали в школе на уроках, но об этой исторической личности, я слышала: участник советско-польской и Великой Отечественной войны, партизан, который прожил до 101 года, настоящий народный герой.

Прапрадед Василь и Дед Талаш, по рассказам бабушки, работали вместе бакенщиками на реке Припять. Бакенщик – это человек, который зажигает фонари, указывающие путь пароходам, теплоходам, катерам и лодкам. Поскольку Дед Талаш жил в деревне Новоселки, Петриковского района, то ему часто приходилось ночевать у Василия Степановича. По воспоминаниям прапрадеда, Дед Талаш был невысокого роста, добрый, остроумный человек, красноречивый рассказчик. Ходил в черной шинели, на груди красовался орден. Прабабушка рассказывала, как, проходя мимо школы, он расстегивал шинель и гордо

спрашивал, знают ли его. Дети окружали его и старались прикоснуться к ордену, при этом наперебой кричали: «Знаем, знаем!» Талаш расплывался в улыбке и продолжал свой путь [2].

Похоронен дед Талаш на городском кладбище, в городе Петрикове. Там же, на горе, ему стоит памятник: красивый, улыбчивый, смотрит свысока на Припять – взгляд завораживающий. В деревне Новоселки есть музей Деда Талаша, его именем названа улица.

Слушая бабушку, было трудно поверить, что та история, которую изучают в школе по учебникам, оказалась совсем рядом, скрыта в одной семейной фотографии. Может, её и знали взрослые лучше, потому что общались с непосредственными участниками событий?..

В глазах бабушки я увидела тоску по далёкому детству, по тому солнечному дню, где она вместе с братьями и дедушкой каталась на лодке, бегала босиком по душистой траве, собирала полевые цветы. Руки бабушки дрожали, а взгляд ещё долго не отрывался от фотоснимка. Чёрно-белый, низкого качества, по современным меркам, он оказался таким дорогим и таким содержательным для бабушки, а сейчас и для меня. Я подумала, что если бы сейчас не завела разговор с бабушкой, то, возможно, никогда бы не узнала о прапрадеде Василии и в будущем никогда не смогла бы рассказать о нем и об этой фотографии своим детям.

А ещё я твёрдо решила в первый месяц каникул отправиться в гости к своей второй бабушке, в деревню. Уж очень захотелось побегать босиком по траве и отдохнуть от городской суеты! А вечером я попрошу у бабушки её фотоальбом, чтобы послушать рассказы о людях, которые мне очень близки, но о которых я знаю совсем немного, больше узнаю и о том времени и о той стране – СССР, где жили мои бабушка и дедушка.

Как говорит моя мама, проводить каникулы у бабушки – это традиция, традиция не только в нашей семье, но, пожалуй, и в большинстве семей. Взаимопомощь, передача опыта от старшего поколения младшему, уважительное и бережное отношение к истории своей семьи, своей страны – непреходящие семейные и общечеловеческие ценности.

Информационные источники

1. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> – Дата доступа: 28.04.2018

2. Воспоминания Бартель Людмилы Петровны. – Записаны 29.04.2018.

Журун Юлия

СВАДЬБА

Свадьба – это тот самый праздник, который старается отобразить атмосферу небес, когда создаётся новая семья. Это праздник двух людей, которые становятся одним целым. И этот праздник имеет особое значение только для них. Свадьба – это день наступления счастья, и чаще всего, такой день бывает только раз в жизни, а счастье, которое он приносит, длится всю жизнь. Со свадьбой у всех народов связано множество поверий, примет и обрядов. Я хочу вам рассказать как проходила свадьба моих родителей в недалёком 1992 году.

«Выкуп»

Для того, чтобы создать новую, крепкую ячейку общества, жёниху приходилось пройти немало испытаний. Одним из таких испытаний является выкуп. Эта свадебная традиция возродилась в начале 1970-х. Интересным фактом стало то, что жених, и без того сильно потратившийся на организацию торжества, должен был платить за будущую жену. К подружкам невесты обычно подключались жильцы соседних квартир, а то и весь подъезд. Так что оккупированный толпой жених покрывался холодным потом уже на подступах к дому. Выкрутиться помогли друзья, которые стали делать заготовки в виде дешевого шампанского и коробок конфет.

Мой папа не стал исключением и рассказывал об этом так: «Действительно, на свадьбу пришлось потратиться, а еще всё происходило во время деноминации... Но в момент выкупа мне это

только помогло. Я дал за выкуп 50 коп., а все подумали что 50 р., так как денег ещё никто толком не знал...» Конечно меня, как дочь, этот факт удивил. Неужели моя мама стоит всего лишь 50 коп?! Но что поделать, времена тогда были тяжёлые.

«Обход»

Немаловажной традицией в то время также был обход с иконой в руках вокруг машины молодых. Этот «обход» «отголосок языческих традиций и наследие советского периода. После прихода советской власти, Венчание (как и Церковь) были под запретом, в следствии этого обычаи стали интерпретироваться людьми на их лад. В пример можно привести даже тот самый «обход», так как во время Венчания батюшка с молодыми трижды обходит вокруг центрального аналая (где лежит икона), тоже самое делали родственники молодоженов только не в церкви, а на улице, и не вокруг иконы, а с нею же в руках вокруг машин. Моих родителей благословляла мама двоюродная сестра, Садошенко Светлана.

Роспись

И вот все нарядные и взволнованные заходят в зал регистрации под торжественный свадебный марш Мендельсона. Папа был одет в солидный серый костюм, а мама в лучшем свадебном платье которое было в Барановичах. Получилась занимательная история. У моей мамы есть 2 подруги, а они выходили замуж в тот же год. Платьев в прокате было всего 3, но не смотря даже на то, что мама выходила последняя замуж, у неё было самое красивое и необычное платье. После того, как родители зашли в зал, они слушали торжественную речь работника Дома Культуры (мои родители расписывались не в ЗАГСе, а в Доме Культуры, что делало свадьбу еще более торжественной). Поскольку регистратор на свадьбе символизирует госвласть, его наряд также был регламентирован. Женщины облачились в бесформенные, но очень торжественные балахоны светлых тонов. После речи, родители выразили согласие вступить в брак, после чего расписались. Интересным так же является то, что после того как расписались молодожены, должны расписаться свидетели, а они в свою очередь не должны родственниками или быть женатым/замужем.

Кольца являются неотъемлимой частью любой свадьбы, особенно для свадьбы моих родителей, ведь и купил не мой отец, а дедушка (отец мамы). Это хорошо, что кольца были вообще куплены, так как во времена кризиса, брачующиеся могли даже отдавать кольца у своих знакомых. После официальной части в месте регистрации звучит музыка и молодожены танцуют свой первый танец.

Хлеб-соль

Так же часто встречающейся традицией на свадьбе является хлеб-соль. По обычаю хлеб-соль подносят родители жениха, но в нашем случае работник Дома Культуры. Заранее заготавливается пышный каравай и соль. Прочитывается раннее заготовленная приветственно-напутственная речь. Это должна быть красивая смесь поздравлений и напутствий в семейную жизнь. Далее молодожены должны отломать часть хлеба не используя рук (у кого больший кусок, тот и считается хозяином в доме), посолить его и накормить друг друга.

Венчание

После того, как родители расписались, они поехали в Приход Храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Барановичи. Таинство Венчания проводил Александр Дзичковский. Самым отметным является то, что венцы над головами родителей держали не только свидетели, так как сами венцы достаточно тяжёлые и держать их приходилось целую службу (примерно 40-60 мин.).

НЕОБЫЧНЫЕ ТРАДИЦИИ

Чужая свадьба

Родители обеих сторон, в зависимости от места проведения, на первый день свадьбы посылали так званых «гонцов», которые и играли роль родителей жениха и невесты соответственно. Например, первый и половина второго дня свадьбы проходили в городе, в свою очередь родители жениха отправили вместо себя на первый день свадьбы «гонцов», которыми являлись брат мое-

го отца и соответственно жена брата. На второй день празднования в городе жених привез своих родителей с деревни, а они по обычаю накрыли родительский стол. К этому столу должны были подходить все гости и что-нибудь попробовать. Во второй половине второго дня празднования все перемещаются на продолжения торжества в деревню.

В свою очередь родители невесты послали «гонцов», которыми являлись отца невесты брат и его жена. Родители невесты также приехали, уже только на 3 день свадьбы, только уже в деревню с родительским столом. Их встречали с музыкой, без них никто не сел за стол, от чего это событие приняло ещё более яркие краски.

Лавка

По приезду молодых в деревню, их усаживали на лавку и поднимали вверх. Одновременно им задавали вопрос: «Сухо или Мокро?» Если молодые отвечают сухо, то их бросают, а если мокро, то ещё немного качают, а потом опускают на землю, а молодожены в свою очередь должны поблагодарить тех, кто их поднимал в виде алкоголя и закуски.

Исходя из выше записанных мною фактов можно уверенно сказать, что свадьба моих родителей была очень насыщенной и в плане обрядов, и традиций, и проведенных мероприятий. Это не прошло всё зря, так как они создали крепкую семью, которая существует уже почти 26 лет.

Заключение

Создание семьи, продолжение рода – это, пожалуй, одна из самых важных задач человека на земле, поэтому принятие решения о вступлении в брак – одно из важных в жизни любого человека. Людьми движет желание совместно строить своё будущее, идти по жизни рядом.

С течением времени свадебный обряд изменялся, трансформировался. Утрачивались некоторые обряды и появлялись новые, которые могли быть интерпретацией более раннего ритуала или вовсе были заимствованы из других религий. В истории нашего народа известны периоды, в которых традиционный сва-

дебный обряд был «отброшен», и его заменила государственная регистрация брака. Но по прошествии некоторого времени свадебный обряд вновь «возродился», претерпев существенные изменения. Прежде всего, он был переориентирован на городскую среду, в силу чего изменилась одежда жениха и невесты, вместо традиционного каравая появился свадебный торт, практически «выветрилась» свадебная поэзия, были утрачены многие детали свадебных обрядов. Оставшиеся же практически изменили свой смысл и стали исполнять роль развлечения, увеселения зрителя, а также придавать свадьбе зрелищность и красочность. Из содержания жизни свадьба превратилась в престижную акцию.

Но всё, же до наших дней сохранилась целостная последовательность свадебного обряда. В современных руководствах по проведению свадьбы авторы придерживаются исконно русского свадебного цикла, но при этом может сохраняться лишь название ритуала и его смысл, само, же исполнение очень условно.

Современная свадьба – это синтез различных обрядов разных религий.

Бондар Уладзіслаў

ПРАЦА НА ЗЯМЛІ – АСНОВА СЯЛЯНСКАГА ЖЫЦЦЯ

“Зямелька любіць руплівых” – не адзін раз я чуў гэтыя словы ад сваякоў. Гэтага простага правіла прытрымліваліся мае продкі з даўніх часоў і заўсёды жылі з таго, што мелі дзякуючы сваёй працы. Дадзеную тэму эсэ я выбраў таму, што яна мне блізкая, знаёмая і зразумелая, так як мы з бацькамі жывём у сельскай мясцовасці. Мае тата і матуля Алег Васільевіч і Галіна Францаўна Бондары, бабуля і дзядуля Тэадора Уладзіславаўна і Франц Іосіфавіч Врублеўскія і зараз жывуць у вёсцы Германавічы Шаркаўшчынскага раёна Віцебскай вобласці.

Бабуля Тэадора Уладзіславаўна нарадзілася ў зям’і Аблама Уладзіслава Уладзіслававіча і Монікі Янаўны. Гэта мае прабабуля і прадзядуля па лініі маці. Яны, як і папярэднія пакаленні сваякоў, таксама жылі ў прыгожай, непайторнай сваёй прыгажосцю вёсцы Германавічы. Дарэчы, мяне назвалі Уладзіслаў у гонар майго прадзядулі.

Як вясковыя людзі мае продкі займаліся сельскай гаспадаркай: гадавалі жывёлу, апрацоўвалі зямлю, якая была для іх карміцелькай і святыняй [2, с. 1].

У нашай сям’і захоўваюцца фотаздымкі, якія датуюцца 1963 годам. Справа ў тым, што ў госці да майго прадзядулі Уладзіслава прыехалі з Луганска (на той час ён знаходзіўся ў складзе Украінскай ССР) сваякі, адзін з якіх Рубніковіч Вацлаў Вацлававіч працаваў фатографам. Усе фотаздымкі, аб якіх пойдзе размова, зробіў ён. Аб гэтым мне паведаміла мая бабуля Тэадора Уладзіміраўна [2, с. 1].

Вядома, фотаапаратаў у сялян не было, і калі трапляўся выпадак, то рабілі фотаздымкі значных праяў жыцця. Здымалі моманты апрацоўкі зямлі, уборкі ураджаю, гаспадарку і, канешне, дзяцей.

Самае важнае для сяляніна было вырасціць хлеб. Тры фотаздымкі прысвечаны менавіта ўборачнай страдзе. На адным з іх на калгасным полі жанчыны-паляводы ўбіраюць ураджай ільну. Сярод іх мая прабабуля Моніка (першая злева) і сястра майго прадзядулі Роза (другая злева). Лён ірвалі ўручную, потым звязвалі ў снапы і адвозілі на льнопрыёмны пункт. Праца гэта была цяжкая, але, жанчыны, як бачна на фотаздымку, маюць добры настрой, усміхаюцца, радуюцца. Магчыма таму, што добрае надвор’е, якое спрыяе уборцы ільну, а можа таму, што яны атрымліваюць асалоду ад таго, што праца спорыцца і разам яны шмат зрабляць. На заднім плане абрысы вёскі Германавічы. Сёння вёска і ваколіцы змяніліся, але па бачным удалечыні будунку касцёла Перамянення Пана, можна упэўнена сказаць, што гэта наша вёска. Касцёл, пабудаваны ў 1787 годзе, перажыў розныя ліхалецці, сёння дзейнічае і ўпрыгожвае нашу вёску.

У 60-я гады ужо ўсе вяскоўцы ўступілі у калгас. Вядома, мае прабабуля і прадзядуля, а таксама незамужняя сястра прадзядулі Роза, якая жыла разам з імі, таксама сталі калгаснікамі. Інакш было нельга, так як вяскоўцаў, якія не сталі калгаснікамі, маглі прылічыць да кулакоў і рэпрэсіраваць.

“Калектыўныя гаспадаркі сталі стварацца ў нашай мясцовасці пасля Вялікай Айчыннай вайны. Пасля вызвалення раёна ад нямецка-фашысцкай акупацыі некалькі гадоў сяляне вялі аднаасобную

гаспадарку, апрацоўвалі свае надзелы зямлі. Але праз некаторы час улады загаварылі аб калектывізацыі сельскай гаспадаркі, распачалі наступленне на “кулакоў”. 6 верасня 1947 года была прынята пастанова Савета Міністраў БССР “Аб падатковым абкладанні кулацкіх гаспадарак заходніх абласцей БССР” (75 – 100% ад даходу). Да кулацкіх сталі адносіць больш-менш зможныя гаспадаркі, якія мелі 5 і болей гектараў зямлі і выкарыстоўвалі наёмную рабочую сілу. Часам наёмнай сілай у кулацкіх гаспадарках аказваліся падлеткі-пастухі або сваякі, якія дапамагалі збіраць ураджай. З кожным годам усё большая колькасць сялян згодна з дзяржаўнымі планамі павінна была аб’ядноўвацца ў калгасы. Калі ў 1946 – 1948 гадах у раёне іх было ўсяго 2, то да пачатку 1950 года мелася 100 калгасаў і адзін саўгас.

У 1958 годзе калгас “Буравеснік” (былы калгас імя Мічурына) набыў чатыры трактары “ДТ – 54”, трактар “Беларусь”. А праз дзесяць год у гаспадарцы меліся 10 трактараў, 3 камбайны, 4 аўтамашыны, 2 бульбасаджалкі, 2 бульбаўборачныя камбайны. 10 снежня 1965 года была завершана электрыфікацыя калгаса, а напрыканцы 1966 года пабудаваны жалезабетонны мост праз раку Дзісну, які дзейнічае да сённяшняга часу [1, с. 7].

У сялянскіх гаспадарках панавала ручная праца. Сям’я майго прадзядулі Уладзіслава мела свой надзел зямлі памерам 30 сотак, на якім працавалі пасля работы на калгасных палетках. Аб гэтым сведчаць два фотаздымкі, зробленыя Рубніковічам В.В. На адным з іх пачатак жніва. Разам з маёй бабуляй (у цэнтры) жнуць гоці з Луганска: Рубніковіч Марыя Ігнатаўна і Баранова Антаніна Іванаўна. Побач з дарослымі – дзеці: Рубніковіч Віктар (сын фатографа) і мая бабуля Тэадора. Жалі ўручную, сярпамі. На другім фотаздымку адлюстраваны адпачынак жней, да якіх далучылася Роза Уладзіславаўна, мая стрыечная прабабуля (у цэнтры). Каля жней злева - мой прадзядуля Уладзіслаў і яго старэйшы сын, якога таксама звалі Уладзіславам. Ужо шмат зжата, і хутчэй за ўсё прадзядуля з сынам пасля адпачынку будуць вазіць снапы ў гумно. У якасці цяглавай сілы быў конь. У прадзядулі мелася цягала і ўсё неабходнае, каб запахаць, пасеяць і звесці ўраджай. Зерневыя потым малацілі ў малатарні, а салому выкарыстоўвалі для пакрыцця дахаў. Частка саломы ішла на корм жывёле.

На той час у калгасе грошай за работу не плацілі, а ўлічвалі адпрацаваныя працадні. Пасля таго як калгас разлічваўся з дзяржавай, калгаснікам выдавалі за колькасць выхадаў на работу натуральную аплату. Таму патрэбна было для забеспячэння сваёй сям’і прадуктамі харчавання абавязкова мець сваё ўласнае падвор’е і апрацоўваць кавалак зямлі [3, с. 1].

Гаспадарка майго прадзядулі, як сведчаць фотаздымкі, была даволі моцнай: мелася карова. На фотаздымку яе трымае на павадку мой прадзядуля. Ён глядзіць у фотааб’ектыў ганарліва, з нейкай патаемнай радаснай усмешкай. А чаму ж не радавацца: не ў кожнага ў той час была карова – гарант дабрабыту сялянскай сям’і. Прабабуля трымае на вярэвочцы бычка-белагаловіка. Цяля пародзістае, бо нават цяпер у гаспадарках аддаюць перавагу менавіта гэтай пародзе буйнарагатых. Да маёй прабабулі Монікі прытуліўся пляменнік Віктар Рубніковіч. За заднім плане бачны хлявы, дах якіх пакрыты саломай. Хлявы вялікія па памеры, бо ў іх патрэбна было ўтрымліваць шмат скаціны.

Вясковых дзяцей з малага ўзросту прывучалі да працы. Кожны з дзяцей меў абавязак, які адпавядаў узросту. На фотаздымку мой дзядзя Уладзіслаў (у будучым ён стане ветэрынарным урачом), які павінен быў даглядаць за птушкай, свіннямі. Цікава, што ў цяперашні час у вёсцы ніхто не прывязвае свіней на вяроўцы. Фатограф Рубніковіч В.В. сфатаграфавалі свайго сына Віктара (гарадскога жыхара) буйным планам, які прыйшоў разам з прабабуляй Розай корміць парася. У цяперашні час свінні знаходзяцца на ўтрыманні ў хлеве. У 60-я ж гады іх пасцілі ў полі, таму што мала было корму. Як апавядала мая бабуля, у лыч прывязанай на пожны свінні прадзязвалі дрот, каб яна не рыла глебу [2, с. 1].

Працавалі з ранку да вечара. Раненька патрэбна было дагледзець сваю гаспадарку, каб потым паспець у калгас. Напрацаваўшыся на калгасных палетках, спышаліся дадому, каб дагледзець сваё падвор’е [3, с. 1].

Так з пакалення ў пакаленне перадавалася ў нашым родзе патрэбнасць мець сваё дамашняе падвор’е і працаваць на зямлі. Цяпер у нашым аграгарадку на 450 двароў толькі 30 кароў. Няма асабліва жадаючых утрымліваць гэту скаціну. Шмат клопату, цяжка. Боль-

шаць вяскоўцаў адмовілася ад вядзення дамашняй гаспадаркі А у нашым падвор'і маюцца свінні і каровы, гадуем птушку. Мае бацькі, як і іх продкі, шчыра працуюць у дамашняй гаспадарцы ў вольны час. Я таксама маю пэўныя абавязкі. У нас адзін гектар зямлі, дзе мы штогод сеем азімыя і яравыя, садзім бульбу і гародніну.

Асноўнае месца працы матулі – прыбіральшчыца у мясцовым лясіцтве, таты – электраманцёр ў аддзяленні сувязі. У сям'і з дзяцей толькі я адзін, і хапала б заробку маіх бацькоў, каб жыць у адносным дастатку, як жыве большасць нашых сялян. У аграгарадку маюцца тры крамы, дзе можна купіць малочныя, мясныя прадукты як лепшага так і горшага гатунку, садавіну і гародніну. Але нягледзячы на гэта мае бацькі прытрымліваюцца даўніх традыцый свайго роду: прадукцыя сельскай гаспадаркі забяспечваюць сябе самі. З пакалення ў пакаленне ў нашым родзе перадаецца простая жыццёвая мудрасць: праца на зямлі – аснова сялянскага жыцця.

Выкарыстаныя крыніцы:

1. Альбом “Летапісанне вёскі Германавічы”. Гісторыка-краязнаўчы музей ДУА “Германавіцкая сярэдняя школа Шаркаўшчынскага раёна” Віцебскай вобласці. Экспазіцыя “Гісторыя Германавіцкай сярэдняй школы”. Раздзел “Даследчыя працы навучэнцаў”.
2. Інтэрв’ю з Врублёўскай Тэадорай Уладзіславаўнай .
3. Інтэрв’ю з Врублёўскім Францам Іосіфавічам.

Юрэвіч Аліна

«У МЕНЯ ЕЩЕ ЕСТЬ АДРЕСА, ПО КОТОРЫМ НАЙДУ ГОЛОСА...»

У 2018 усе, родам з 1958, святкуюць 60-гадовы юбілей. Разважаючы, як крэатыўна павіншаваць бабулю, разглядала яе юнацкія фотаздымкі. Сярод сямейнага архіву мне на вочы патрапіла фота яе шчаслівага школьнага юнацтва. Шчырае здзіўленне напачатку паступова змянілася захваленнем і гордасцю: якая маладая і прыгожая, як шыкоўна выглядае, які файны касцюмчык! (яна пасярэдзіне, у белым). “Чаму б і не, - падумала я, - няхай удзел у конкурсе будзе ёй падарункам”.

Такім чынам, топ-10 цікавосткаў ва ўсіх фарбах таго часу, нягледзячы на чорна-белы колер, якія кранулі мяне ў гісторыі гэтага фота:

1. 45 год назад, у 1974 (апагей “старых добрых 70-х”: яркі, бурны, драматычны, далёка не самы горшы год: у свеце пачалася разрадка міжнароднай напружанасці, а СССР пачаў упаўзаць у час, які потым назавуць “застоем”) дзеці са звычайнай вясковай школы, што на Уздзеншыне, выправіліся на летніх вакацыях у вандроўку ў Ленінград (так называўся тады Санкт-Пецярбург).
2. Чаму менавіта Ленінград? Зразумела, для ўсіх савецкіх людзей гэты горад атаясамліваўся з імем Леніна, быў “кальскай” рэвалюцыі. І калі паўстала пытанне выбару паездкі, усе без сумневу выбралі горад на Няве.

Дзіўна, калі я запытала ў сваіх аднакласнікаў, які расійскі горад яны хацелі б наведаць, большасць назвала Санкт-Пецярбург, бо гэта культурная сталіца і там ёсць што паглядзець (час ідзе, а выбар застаецца той самы, праўда, мае аднакласнікі хацелі б паглядзець гістарычную, а не рэвалюцыйную спадчыну).

3. Дзе ўзялі грошы на паездку? У большасці вучняў бацькі працавалі ў калгасе (дарэчы, называўся калгас “Чырвоны Кастрычнік”; дык вось чаму Ленінград, а куды ж яшчэ павінны ездзіць дзеці з калгаса з такой назвай?!), заробкі былі не надта вялікія. Таму, каб сабраць грошы, дырэктар (злева, у першым радзе) прапанаваў працаваць. Цэлы навучальны год вучні збіралі макулатуру і металом (гэта быў спосаб не толькі дзеля заробку, але ён меў яшчэ і выхаваўчы момант – экалагічны: “Здай макулатуру – зберажкі дрэва!”), восенню клас дамагаў калгасу збіраць бульбу, буракі і лён, вясною – нарыхтоўвалі ялінкі для корму жывёлы, а ўлетку, пасля экзаменаў – працавалі на нарыхтоўцы сена і на зернетаку.

4. А яшчэ (мяне гэты заробак уразіў больш за астатнія) мая бабуля разам са сваёй сяброўкай пасля ўрокаў збіралі ў лесе шышкі, каб потым здаць іх у лягас і атрымаць грошы на “кішэнныя” расходы падчас паездкі. Дзяцей у сям’і было шмат, а 20 рублёў па тым часе был вялікія грошы, менавіта такую суму зарабілі бабуля з сяброўкай і вельмі ганарыліся гэтым.

5. Як збіраліся? Вырасылі на камсамольскім сходзе (гэта такая моладзевая грамадская арганізацыя ў СССР, быць яе прадстаўніком было вельмі пачэсна), каб нікога не крыўдзіць – паедуць усе. Абмеркавалі спіс абавязковых экскурсій, першае месца заняў знакаміты крэйсер “Аўрора” (а як жа без яго!). Дырэктар спісаўся са сваім знаёмым, каб той дамовіўся пра начлег у якой-небудзь школе (уяўляеце, спалі ў спартыўнай зале, на матах!).

6. Звяртаю вашу ўвагу на апрананне і вучняў, і настаўнікаў. Прыгожа і сучасна! Мода мае ўласціваасці паўтарацца, і сённяшнія модніцы з задавальненнем прымералі б некаторыя тагачасныя ўборы, якія ўжо сталі вінтажнымі. Я са здзіўленнем хачу зазначыць, што сучасныя дызайнеры вопраткі пэўна раз-пораз лістаюць фотаальбомы сваіх бацькоў і чэрпаюць там натхненне. Настаўніца гісторыі, жонка дырэктара, увогуле выглядае вельмі сучасна: і сукенка, і прычоска, проста цуд. А дзяўчаткі – мадэлі! У хлапчукоў крышку прасцей – кашулі і цішоткі.

7. Вось што расказала мне бабуля пра моду 1970-х:

“Гукі рытмічнага трактаннага ручной швейнай машынкі даносіліся амаль з кожнай хаты. Па выхадных даставаліся чамаданы з морам вясёлых тканін, старыя кравецкія нажніцы, безліч рознакаляровых шпулек і чорна-белыя фатаграфіі кіназорак ў фестывальных строях. Скапіраваць што-небудзь «як у Сафі Ларэн» у апошнім фільме было справай гонару.

Напрыканцы заканчэння школы аб штанах клэш і міні-спадніцах марылі нават выдатніцы. Гэта быў атрыбут даросласці. Табе чатырнаццаць гадоў, і ты ўгаворваеш маму выдзеліць 10 рублёў з сямейнага бюджэту на пашыў першых і вельмі неабходных у тваім жыцці клеш. У краме нічога такога купіць было нельга, таму ўсё шылі самі. Дарэчы кажучы, у школу ў міні-спадніцы маглі і не пусціць. Пашытыя мамай рэчы з далёкіх 70-х я захоўваю да гэтага часу”.

8. У горад прыехалі на досвітку. Ніхто не спаў, усе прыніклі да вагон аўтобуса, і цуд не заставіў сябе чакаць. “Я вернулася в мой город, знакомый до слез, до прожиток, до детских припухших желез. Узнавай же скорее...”,- натужна будзе спяваць Ала Пугачова на вершы В. Мандэльштама. І яны пазнавалі тое, што бачылі на адкрытках, пра што не раз чулі ад сваіх настаўнікаў і захаплялі-

ся. “Аж дух заняло ад той прыгажосці, хацелася хутчэй выйсці з аўтобуса, каб дакрануцца рукамі і паверыць, што гэта не сон”.

9. Што найбольш уразіла? “Ленінград пачатку сямідзесятых дзівіў сваёй чысцінёй і прыбранасцю. Я не памятаю ні перапоўненых скрыняў, ні адвіслай тынкоўкі, ні бязрукіх карыятыд. Мабыць, у той час тое, што было зроблена да 1917 года, яшчэ трымалася”.

Гмах Эрмітажа і памеры Палацавай плошчы, Петрапаўлаўская крэпасць і кунсткамера, знакаміты крэйсер, музеі Пушкіна і Леніна (дзіўнае спалучэнне), фантаны Пецяргофа, коні Анічкавага маста, шматлікія львы і карыятыды – казачнае хараства! А яшчэ аўтаматы з пампушкамі па 5 капеек, кава з малаком з бака, сіфоны з лімандад і марозіва з рознымі смакамі. Дадому не хацелася зусім.

10. І апошняе. Ноччу, употайкі ад настаўнікаў, бегалі глядзець, як разводзяць масты. Дурненькія, настаўнікам таксама гэта было цікава, яны цішком самі хадзілі глядзець гэтае дзіва.

Прайшло 45 гадоў, а у бабулі да гэтага часу захапленне, хвалюючыя, шчымыя эмоцыі ад той далёкай вандроўкі, шэраг прыязных успамінаў і зорачкі ў вачах, прыцярушаных сеткай мелкіх і такіх родных маршчынак. Якое шчасце дарыць блізкаму чалавеку цеплыню пражытых імгненняў успамінамі ад усяго адной фатаграфіі. З днём народзін, любая бабуля!

“Ленінград, Ленінград, я яшчэ не хочу умирать,
У меня еще есть адреса, по которым найду голоса...”

Гаврилова Александра

ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИИ СТАРОВЕРОВ

На снимке изображены моя прапрабабушка и прапрадедушка Евдокимовы Елена Петровна и Антон Федулович и их соседи (справа на лево), родились они в деревне Капустино в 1897 году оба, а жили в деревне Викторовка Кировского района, Могилёвской области. Прапрадедушка был лучшим плотником, прапрабабушка вела хозяйство, смотрела за детьми, т.к. их было двенадцать,

сосед Василий был кузнецом, так эти люди были соседями и друзьями. Снимок сделан в 60-е годы, человек его сделавший был не местный, конечно, а приезжий зять одного из односельчан. На фотографии видно, что люди заранее не готовились к съёмке, сидят, в минуту редкого отдыха на лавочке, одеты просто по рабочему, на заднем фоне – дом, в котором жили мои прапрабабушка и прапрадедушка. Нужно отметить, что снимок это редкий и уникальный, потому что в малых деревнях фотографии были большая редкость, а ещё, потому что старообрядцы, к которым относятся мои предки, подобного рода затеи не приветствовали, т.к. вели довольно строгий образ жизни и считали фотографироваться неприемлемым для себя, «грехом».

Мы часто слышим «староверы», «старообрядцы», «кацапы». Но не все из нас знают, в чем особенность этой этнической группы, живущей на территории нашего района. Они, как и большинство населения района, православные, но другие и являются частью нашей культуры. Цель моей работы: изучение особенностей духовной и материальной культуры староверов деревни Капустино, но поскольку в моей семье строго не придерживаются традиций старообрядчества, и никто не живёт в деревне, я решила обратиться за помощью к литературе, посетить д. Капустино, молельню, старожилов.

Церковный собор 1666 года положил начало расколу Русской церкви. Он утвердил новые обряды и чины богослужения, старые книги и обряды были признаны неправославными. Решения собора встретили серьезное сопротивление со стороны духовенства и мирян. Общим лозунгом для всех, кто становился старовером, был протест против вводимых новшеств [3, с. 65]. Гонимые за веру люди уходили туда, где могли совершать богослужение по древлеправославному чину. Предки староверов деревни Капустино жили в Повенецком уезде Олонецкой губернии (современный Медвежьегорский район Республика Карелия), относились к беспоповскому толку «даниловского» согласия и должны были обходиться без священников (были духовные наставники, которых избирали) и, следовательно, без таинств, кроме крещения и покаяния. Из-за гонений они переселились под Витебск, а затем на территорию современного Кировского района. Старообряд-

цы селились на землях, которые арендовали у помещиков или покупали в собственность. На территории нашего района местом расселения староверов стала Капустинская Слобода, от неё потом пошли выселки во все стороны. В результате со временем возникло ещё несколько хуторов: Вязовка, Скриплица, Викторовка и др. С белорусами жили дружно, но держались особо, браки заключались только со своими. Придерживались и своей речи, только изредка употребляя белорусские слова. Духовная жизнь старообрядцев проходила, как правило, в замкнутой общине.

1 Особенности духовной культуры староверов д. Капустино

1.1. Молельни. Молельни беспоповцев отличались от церквей других направлений. Например, молельный дом в деревне Капустино скромнее по убранству, имеет несколько комнат (притвор, где в углу, в киоте, находится икона и задняя комната, где проводятся основные богослужения). Первые молельные дома появлялись вместе с переселившимися староверцами. Коптелов Николай Матвеевич рассказал, что службу в молельне выполняет выбранный духовный наставник.

Для проведения службы используют восьмиконечный крест, медный и украшенный цветной эмалью. Книги для чтения напечатаны в начале XX века в типографии при Преображенском богадельном доме в Москве.

Всякий молящийся, находясь в молельне, должен иметь в левой руке лестовку. Название происходит от древнерусского слова «лествица», то есть «лестница». Это разновидность чётков для молитвы у староверов. Она напоминает гибкую лестницу и символизирует духовное восхождение с земли на небо.

Для земных поклонов используется подручник, – нарочито шитый коврик, для поддержания рук в чистоте. Совершая земной поклон, (а не поясной) склоняют голову до земли столько, чтобы лоб коснулся рук на подручнике. Каждый верующий приходит на молитву со своим подручником.

В молельне и дома для поклонения используются только иконы, написанные на деревянной основе яичной темперой или отлитые из медного сплава только по канонам древлеправославной церкви.

По обычаю, перед иконами во время молитвы зажигают свечи. Они должны быть только из воска и располагаются либо против груди или лица изображенного на иконе святого. Еще одной особенностью староверов является дуперстие в отличие от троеперстия, которое используют православные. Оно символизирует две природы Христа (Бог и человек) и Троицу (Отец, Сын и Дух Святой).

1.2. Обряды. В духовной жизни старообрядцев важное место занимают обряды. Я расскажу о тех, которые чаще выполняются и записаны со слов жительницы деревни Капустино Лапухиной Фёклы Азапеевны, о некоторых обрядах рассказал духовный наставник староверов Коптелов Николай Матвеевич.

Обряд Крещения. Ребёнка крестят не раньше, чем ему исполнится 6 недель. Крёстными выбирают детей или подростков, в будущем кумовьям нельзя было вступать в брак между собой. Взрослых крестят не в молельне, а в реке или озере. Принимающему крещение нужно окунуться в воду с головой три раза, иначе не произойдёт полного очищения от грехов и одновременного погружения в чистую жизнь. Неомытая часть тела была «открытой» для болезней. Лицо окрещаемого при совершении обряда должно быть обращено на восток – «там Бог живёт». Крещение происходит следующим образом: ставится купель и три свечи по краям, воду для крещения никогда не греют; левой рукой духовный наставник закрывает рот и нос окрещаемого от попадания воды (если это младенец), а правую кладет ему на голову и, читая крестильную молитву, совершает тройное погружение окрещаемого в воду. После погружения в воду ребёнка пеленают в ризку (ткань) и кладут на руки крёсному или крёсной. В завершение обряда крёсная надевает крест, новую одежду, которую он должен носить до обветшания, подвязывает пояском. Нательный крест или «тельник» у староверов имеют две отличительные особенности: на них никогда не изображается распятый Христос, нательный крест всегда восьмиконечный внутри четырёхконечного. Имена дают только церковные.

Свадебный обряд. Я расскажу о том, каким этот обряд был раньше, так как сейчас его так строго не придерживаются. О нём рассказала Лапухина Фёкла Азапеевна (1938 года рождения), которую так отдавали замуж в деревне Капустино.

Свадебным месяцем считался октябрь. Жениться, выходить замуж можно было только за «своих», молодых людей своей веры. Когда принималось решение отдать девушку замуж, то сначала «Богу молились». Парни и девушки договаривались между собой, если девушка согласна идти замуж за парня – она дарит ему два платка красивых, цветных. Родители жениха выбрали одного или двух пожилых родственников – «стариков» – посылали «в сваты», в дом невесты. Когда родители невесты давали своё согласие, и она сама соглашалась выйти замуж, договаривались о размере «подъёмных», которые целиком шли на свадебное застолье, назначался день свадьбы. Договорившись – все садились за стол, молились, ставили «хлеб-соль» и трапезовали. Лапухина Ф.А. рассказала случай, когда невеста согласилась выйти замуж, а потом отказалась, а парень пришёл на гулянье в хромовых сапогах, а в них завернул 2 платка, которые подарила ему бывшая невеста.

В день свадьбы у невесты собиралась родня, подруги, невеста просила у родителей благословения умыться, одеться. Свадебного платья не было, невеста надевала обычное платье и венок. Венок невесты украшался зелёными, белыми и красными цветами, если невеста была сирота – то в венке отсутствовали красные цветки. Обычно обряд бракосочетания совершался утром, а потом начиналось гулянье. Невестиных гостей звали к невесте, гости жениха «гуляли» у жениха. Жених приезжал к невесте, забирал её, вёз к себе. У ворот дома молодых встречали родители: отец с иконой, мать с хлебом-солью. Невеста должна была поцеловать свёкра и свекровь, те в свою очередь благословляли молодых, осыпали их зерном и «гуляли» до вечера. Вечером молодую жену садили на перевернутую бочечку, где замешивали хлеб – «хлебницу», предварительно положив шубу. Молодой подруги расплетали косы, пели песни, завязывали ей платок и она шла спать. Примечательно, какое приданное должна иметь невеста: кровать, шкаф, постельное бельё, на окна занавески, корову. Когда молодые или жить отдельно родители обязательно им давали иконы. Для жены это была икона Божьей Матери, она передавалась по наследству. Для мужа – икона Николая Угодника или Крест.

Пасха. Это самый главный праздник для староверов деревни Капустино, как и для всех православных. Перед Пасхой, во время пасхаль-

ной недели «ни одна душа никуда не выходит» имеется в виду гулять, петь песни; можно было только качаться на качелях. На Пасху совершается крестный ход, после все заходят в молельню, становятся на свои места, и начинается служба. Староверы сохранили знаменное пение, хотя теперь оно претерпело некоторые изменения.

Обряд погребения. Этот обряд наиболее сохранился до наших дней. Его выполнение строго соблюдается, т.к. это связано с религиозным сознанием.

Умершего одевают в новую одежду (для старого человека одежда была приготовлена заранее). Женщине надевают длинную рубаху с рукавами, наверх сарафан, обязательно пояс, на шею надевали крестик, в руку кладут молитвенник. В горбу покойника кладут в саван: особым образом покрывают светлым покрывалом как свидетельство того, что он находится под покровом Христовым и Пречистой Богородицы. В доме гроб ставят так, чтоб ноги были обращены к иконам. Сутки 2-3 человека (причитники) читают псалтырь. На следующий день начинаются похороны в первой половине дня. Хоронят лицом на восток, так, чтобы крест был в ногах. Староверы считают, что во второе пришествие Христос придёт с востока, покойник поднимется, возьмёт крест и пойдёт на покаяние к Иисусу Христу.

Староверы с особенным почтением и уважением относятся к памяти предков. Со 2 по 6 ноября староверы поминуют предков в молельне, просто в доме, где в деревне нет молельни. Это называется родительская неделя. Духовный наставник ездит по деревням: 2 ноября в деревне Вязовка, 3 ноября – в деревне Викторовка, 4-го – в деревне Неговля и т.д. Особо почитаемым праздником у староверов нашего района считается Троица (не Радуница). В этот день староверы молятся, но уже на кладбищах. В каждой деревне духовный наставник и причитники (певчие) в начале кладбища читают (кладут) «Вселенную», затем молятся у каждой могилы, так по всем деревням, где живут староверы. Службы начитаются в 6.00 и длятся до 19.00. Крайне отрицательное отношение к употреблению спиртного в такие дни.

Кутейники. Так называются святки у староверов в деревне Капустино. Проведение этого обряда записано со слов Лапухиной А.Ф. Он по

выполнению напоминает Каляды. В эти дни в деревне «обходят дворы» с ряжеными, гадают, водят хороводы. Для ужина на Рождество готовят постные пирожки, варят кутью из пшеницы с медом. В печке топят молоко, заливают им творог, готовят различные блюда с грибами. Старообрядческие блюда: сачни, пироги из картошки с капустой, крупеня. Вечером всей семьей садятся за стол и ужинают. Кутейник продолжается до Крещения. В кутейные вечера молодежь собирается и поет песни, гадают. Например, девушки стоя спиной к забору «обнимают» его и потом считают «Тычина, дзючина, вдовец, молодец». Соответственно, если тычина – хорошая жизнь, дзючина – останешься в этом году «в девках», вдовец – пойдёшь замуж за вдовца, молодец – пойдёшь замуж за молодца; бросали валенки – к какой деревне носом упал – туда девушке и замуж идти.

«Кирмаши». В исторической литературе понятие «кирмаш» – это вид ярмарки. Но у староверов это имеет совсем другое значение. Так назывались праздники, которые проходили в деревнях, где жили староверы. В эти дни собирались староверы со всей округи. Это было время, когда все веселились, устраивались гулянья. Заранее готовили угощение в каждом доме. Сбивали большие столы и лавки на улице. Каждый приходил со своей миской и ложкой, приносил угощение для всех. Обязательно приглашали гармониста и были танцы «до упаду». Проводились они в каждой деревне в свой день: в деревне Капустино – в первый день праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня, во второй день этого праздника – в деревне Вязовка. В день памяти святого Николая Чудотворца был «кирмаш» в Скриплице. На праздник Успения Пресвятой Богородицы в деревне Викторовка и т.д. Для проведения «кирмаша» по очереди выбирали дом, во дворе которого вкапывали столб. На верху крепили колесо, привязывали ленту. Вокруг него водили хороводы, устраивали соревнования. Староверы не только строго выполняли религиозные обряды, но умели и веселиться. В современной деревне «кирмаши» не проводятся.

Труд и вера – других жизненных ценностей для староверов не было. Их образ жизни был особым. Для мужчин это связано с запретами на табак и алкоголь. Этого правила старшее поколение обязательно придерживается сейчас. У тех кто моложе это завист от того, насколько сильна их вера. Очень строгое соблюдение постов и выполнение обрядов. Соблюдается этикет при принятии пищи. Все-

да обязательное чтение молитвы перед принятием пищи и после него. Принимали пищу отдельно от “мирян”, а не за одним столом. Сейчас этого правила не придерживаются даже старые люди. Староверы предпочитали только деревянную посуду. У каждого была своя ложка и миска. Если шли в гости, на поминки – то всегда брали их с собой. Так они стремились оградить себя “от скверны” со стороны “мирян”. Хлеб за столом не допускалось резать ножом («это как человека, Христа резать»). Хлеб разделяли, преломляя руками. Пришедший “с миру”, у староверов заведомо “нечист”, считается оскверняющим и несущим печать греха. Если пришедший просит воды попить, то её черпают специальным ковшом из колодца, затем переливает в “кружку для гостей”, только потом можно выпить. Начиная с конца двадцатого века староверы постепенно отказывались от этого обычая. Но ведро с водой никогда не стоит открытым, а посуда или накрыта или перевернута вверх дном.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы над темой мы собрали информацию о возникновении поселений староверов на территории Кировского района; выявили особенности духовной и материальной культуры староверов деревни Капустино.

Много десятилетий наряду с белорусской культурой на территории нашего района существует культура староверов. За время нахождения на белорусских землях староверы смогли сохранить свою веру, религиозные обряды, обычаи, свою мораль. Их культура, как и вся духовная жизнь, не растворилась, в другой культуре. На протяжении десятилетий центром духовной жизни является моленный дом. Из поколения в поколение передаются иконы, кресты и книги. Проводятся без изменений на протяжении десятилетий обряды крещения и погребения. Староверы сохранили особенности материальной культуры, поведения в быту. Об основных правилах выполнения обрядов знания передают из поколения в поколение. Так, от истории фотографии я шагнула в глубь истории многих поколений старообрядцев на территории Кировщины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агеева Е.А., Мальцев А.И., Юхименко Е.М. Беспоповцы. Беспоповцы 17-18 в.в. Беспоповцы 19 в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru>.
2. Горбацкий, А.А. Старообрядчество на белорусских землях. / А.А. Горбацкий. – Брест : БРГУ им. А.С. Пушкина, 2004. – 237 с.
3. Кожурин, К.Я. Повседневная жизнь старообрядцев. / К. Я. Кожурин. – Москва : Молодая гвардия, 2014. – 356 с.
4. Памяць. Кіраўскі раён /рэд кал. : В.І. Аўдзеева, Р.І. Маслаў, А.Л.Пятрашкевіч, А.С. Сцяпанчанка, М.П. Хобатаў / Мінск : «Вышэйшая школа», 1997.– 444 с.

Стельмах Дмитрий

ЧЕЛОВЕК ТРУДА

В постоянном труде – надежда

Именно этот афоризм наиболее точно отражает содержание и смысл фотографии, сделанной в 1981 году. Ведь в этот период сельское хозяйство БССР оказалось в кризисном состоянии и уже не удовлетворяло спрос населения, так как проводимая политика «неперспективных деревень» и ограничение в получении крестьянам паспортов привело к миграции сельского населения в города. С 1970 по 1986 гг. количество сельского населения Беларуси уменьшилось с 5094 тыс. до 3689 тыс. Нехватка рабочей силы компенсировалась привлечением рабочих, служащих, студентов на период уборочных и посевных работ, которые не владели необходимыми навыками и не были заинтересованы в производительном труде. Попытки улучшения положения дел в сельском хозяйстве имели место в 1982 году, когда была ликвидирована задолженность колхозов государству, повышены закупочные цены. Однако диктат распорядительных органов над производителями сельскохозяйственной продукции сохранился. Не произошло существенных изменений и в сфере материального поощрения колхозников. [1]

Эта фотография была сделана корреспондентом газеты «Бобруйская жизнь», во время заготовки корма для скота. На фотографии изображены председатель колхоза им. Фрунзе Бобруйского района Феднев Сергей Иванович и мой прадед Воробей Иван Ефимович, который работал в колхозе механизатором. В то время его фотографировали как одного из передовиков по вспашке земли. Но к большому сожалению, не сохранилась ни газета, ни статья.

По фотографии можно догадаться, что «застали» его за работой в поле. Об этом можно судить как и по его внешнему виду (рубашка с закатанными рукавами, кепка, из-под которой видны вспотевшие волосы), так и по тому, что прицеп трактора наполовину заполнен силосом. Рядом с ним, стоит председатель колхоза. Его опущенный вниз взгляд, непринужденная поза (руки в карманах), говорит о том, что он рассказывал что-то и в ту минуту, когда был сделан кадр, замолчал.

На мой взгляд, автор снимка хотел показать не только самого человека-передовика, но и его тяжелый, каждодневный труд. Ведь работа механизатором довольно трудная, но в то же время важная и нужная для каждого из нас. Ведь это профессия человека, профессиональное направление деятельности которого - управление, ремонт, поддержка в рабочем состоянии различных типов тракторов, комбайнов и грузовых машин. И моему прадеду также постоянно приходилось заниматься вспашиванием и засеванием земли, убирать урожай, перевозить плоды земли, заготавливать корма, расчищать снег, убирать территории. С переменной месяца в календаре менялась и направленность его работы. Своей работе он отдавал все свои знания и силы. Его веселый и дружелюбный характер, уживчивость в коллективе, готовность помочь и подсказать – вызывали уважение. Говорили о нем всегда, как о труженике, работяге. А ведь он был еще и весьма интересным человеком. Достаточно было несколько минут поговорить с Иваном Ефимовичем, чтобы зарядиться бодростью на целый день. Общительный, веселый, какой-то весь еристый, с «подначками», он сразу располагал к себе. Улыбающийся, смеющийся, острый на слово человек – это было его постоянное рабочее настроение.

Рассматривая прадеда на фотографии, можно увидеть, какие у него крепкие, мускулистые руки, усталый вид, но в то же время гордость за свою работу и свой колхоз. Если внимательно присмотреться к его лицу, то внимание привлекают его глаза, его взгляд. Ведь не зря наши предки говорили: «Душа человека прячется за его взглядом», а сегодня говорят: «Глаза – зеркало души», – что никак не меняет смысл, заложенный в изречении наших предков. Глаза отражают внутренний мир. Общаясь с человеком, половину информации мы узнаем по одному лишь взгляду, а слова порою становятся лишь дополнением к сказанному. Грусть души также неизменно отражается в глазах. И как бы человек не старался это скрыть, внешнее все равно отражает внутреннее. Ни натянутая улыбка, ни показное веселье не могут этого изменить. Глядя человеку в глаза, можно многое о нем узнать. Фотография сделана за 5 лет до его смерти, в возрасте 50 лет. Глядя человеку в глаза, можно многое о нем понять, важно только правильно истолковать увиденное.»

Но глядя на снимок, ему дашь больше лет. И это можно связать не только с его тяжелым трудом, но и с нелегкой судьбой.

Родился прадед 11.07.1931г. в д. Стасевка Бобруйского района Могилевской области. Родители его работали в колхозе. Домашнее хозяйство было большое: лошадь, корова, поросята, куры. В семье он был самым старшим из 3 детей. Когда началась война, ему было 10 лет.

Справочно ...В районе деревни до 22 июля 1941 года проходили тяжёлые бои. Со стороны Красной Армии в них участвовала 21-я армия, со стороны гитлеровской Германии – 43-й армейский корпус.

15 июля 1941 года при участии 21-й армии под командованием генерал-лейтенанта В.М.Герасименко, 487 стрелкового полка и партизанского отряда была сделана неудачная попытка по высадке десанта для захвата переправы и овладения деревней. В операции участвовали суда Березинского отряда Пинской речной флотилии Красной Армии (мониторы «Винница», «Витебск», «Житомир» и пять бронекатеров). В результате операции был потерян монитор «Винница» и 2 бронекатера; со стороны Германии было потеряно два 76-мм орудия, свыше ста солдат и офицеров. [2]

Так как в то время в районе деревни шли бои, то немцы жили в деревне. Рядом с домом прадеда, в соседнем, поселилось два немца. Один из них сдружился с крестным отцом прадеда, который был болен и жил в доме прадеда. В один из дней он предупредил мать прадеда, что будут забирать детей. Все успели спрятаться в землянке, а прадед нет, и его сразу закрыли в школе вместе с остальными деревенскими детьми, а затем увезли в Германию. Никто уже не верил, что он вернется назад, на Родину. Когда закончилась война, он приехал в деревню по реке, на барже.

Закончив несколько классов школы, он выучился в г. Бобруйск на тракториста и пошел работать в колхоз им. Фрунзе, который был создан Постановлением исполкома Бобруйского районного Совета депутатов трудящихся и Бюро РК КПБ от 18 апреля 1950 года «О мероприятиях по объединению мелких колхозов в районе» путем слияния колхозов «Ударник», им. «Чкалова» и им. Стасовой. [3]

Прадед женился, у них в семье родилось три дочери. Всю свою жизнь он жил и работал в д.Стасевка. Жизнь его ничем не отличалась от жизни людей живущих в деревне. Помимо работы в колхозе, он постоянно работал и дома. Живя в деревне, в своем доме, постоянно находилась работа: то забор поправить, то крышу залатать, сарай построить. Да и как же без хозяйства?! А хозяйство было не маленьким: корова, свиньи, куры и гуся. Управляться со всей живностью приходилось всей семьёй. Особенно тяжело было тогда, когда наступало время сенокоса. Приходилось не только справляться со своей работой в колхозе, но и заготавливать сено на зиму домой. Ведь корова всегда считалась для сельских жителей «кормилицей».

Но среди каждодневной тяжелой работы и массы забот, у него всегда находилось время на увлечение – рыбалку. В 70 метрах от его дома, протекает река Березина. И только в тишине, любясь удивительной, неповторимой красотой природы, впитывая аромат и свежесть чистого воздуха, можно было расслабиться, отдохнуть от житейской суеты, тяжелой работы и получить огромный запас жизненной энергии и сил, чтобы вновь без устали продолжать трудиться.

К сожалению, мне не удалось его увидеть и с ним пообщаться, но по разговорам бабушки и мамы, глядя на его фотографии я не перестаю удивляться, что, не смотря на те испытания, которые приготовила ему судьба, все переживания, все заботы не сделали его сердце чёрствым, не заставили замкнуться. Он был всегда открытый, доброжелательный, приветливый, «без камня за пазухой» и такими же воспитал и детей.

Обобщая всё выше сказанное, можно с уверенностью сказать, что работа механизатором, как и жизнь простого, деревенского человека была и остаётся тяжёлым, кропотливым трудом, от результатов которого зависило и зависит благосостояние и будущее нашей страны. Но если сравнить жизнь людей в то время и сейчас, то жизнь в СССР была простая и счастливая для миллионов людей, которые гордились своей страной и стремились к светлому будущему. Большое значение тогда имели добрые и доверительные человеческие отношения, которые не имели ничего общего с материальными ценностями и статусом. Посидеть с соседскими детишками или сбежать для кого в аптеку вопросом не было. Белье свободно сушилось на улице, а ключи от дома лежали под ковриком, и соседи прекрасно об этом знали. О решетках на окна и железных дверях никто не задумывался, воровать было некому. А для сегодняшнего времени все более характерна обособленность, затворничество и отчужденность. Ныне материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у людей искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме.

Литература

1. Эканамічная гісторыя Беларусі. Вучэбны дапаможнік://Вyd. 2-е, дап. і перапрац. /В.І.Галубовіч, Р.І.Ермашкевіч, Г.П.Бушчык і інш.; Пад агульнай рэд. В.І.Галубовіча. – Мн.: НКФ “Экаперспектыва”, 1993
2. Боевая Летопись ВМФ, 1941—1942 гг.
3. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1872675>

Савельев Артём, Бурачков Владислав, Журомский Илья

ВРЕМЯ ВЫБРАЛО НАС

*Все, чего не расскажешь словами,
фотографии скажут про нас...*

М. Танич

Традиция проведения профессиональных конкурсов в советское время поддерживалась из года в год. Их целью было совершенствование профессионального мастерства, повышение производительности труда, обмен опытом, его пропаганда, популяризация профессии механизатора среди молодёжи. Конкурсы проводились в различных масштабах: областные, республиканские, общесоюзные и международные. Нужно заметить, что представители нашего УО «Видзовский государственный профессионально-технический колледж» (в советские годы оно именовалось «Видзовское профессионально-техническое училище № 32», затем номер был изменён на 169) принимали участие в соревнованиях и неоднократно были в числе призёров и победителей.

Для исследовательской работы нами отобраны фотографии из музейного архива Видзовского ГПТК, а также из личного архива бывшего директора колледжа Лапковского Олега Михайловича. Целью исследовательской работы является рассказ об участии в профессиональных соревнованиях общесоюзного и международного уровня учащихся Видзовского ГПТК в советское время через объектив фотоаппарата. Хронологические рамки снимков ограничены восьмидесятью годами: первый снимок сделан в 1980 году, второй - в 1982, третий - в 1988 году.

Первый снимок рассказывает об участии команды Белорусской ССР (в её составе был учащийся нашего учреждения образования Павел Петров) в первом всесоюзном конкурсе профессионального мастерства учащихся сельских ПТУ, который состоялся в июне 1980 года в Казахстане. Для проведения этого конкурса Казахская ССР была выбрана не случайно: территория Казахстана в советские времена ассоциировалась с освоением целинных и залежных земель, с бескрайними полями, с благодатной для вспашки почвой.

Соревнования проходили в тридцати километрах от Алма-Аты, в красивом и живописном месте на фоне гор Алатау, где находится знаменитый высокогорный каток «Медео» (для участников конкурса впоследствии была организована экскурсия на каток).

На фото запечатлён момент торжественного шествия команд, которые представляли пятнадцать союзных республик великой державы Союза Советских Социалистических Республик. Открывают шествие девушки в национальных казахских костюмах, они несут таблички с надписями названий республик-участниц. Под звуки марша, исполняемого духовым оркестром, все участники конкурса проходят перед трибунами (трибуны не вошли в кадр, они на фото слева). На трибунах находились руководители Государственного комитета по профессионально-техническому образованию СССР и союзных республик. На снимке мы видим, как команда Белорусской ССР проходит мимо трибун. На первом плане девушка-казашка с табличкой «Белорусская ССР». Возглавляет команду директор Видзовского СПТУ №32 Лапковский Олег Михайлович. Государственный комитет по профессионально-техническому образованию БССР доверил ему эту почётную миссию. Олег Михайлович заслужил её своей деятельностью на ниве профессионально-технического образования: вся жизнь его была связана с сельским хозяйством, начиная от работы трактористом на Миорщине до должности директора Видзовского профтехучилища. В 1980 Олег Михайлович был в этой должности пять лет (к слову сказать, директором он проработал 20 лет).

Представители Белоруссии выступали на соревнованиях в костюмах белого цвета, так как этот цвет ассоциируется с названием нашей республики - Белая Русь. Рукава курток были украшены национальным белорусским орнаментом.

За Олегом Михайловичем Лапковским браво шагают участники соревнований. Их шестеро, потому что соревнования проводились в шести номинациях: тракторист-машинист широкого профиля среди юношей (колесный трактор); тракторист-машинист широкого профиля среди девушек (колесный трактор); тракторист-машинист широкого профиля среди юношей (гусеничный трактор); машинист экскаватора; оператор машинного доения; электро-газосварщик.

За командой из Белоруссии идут представители команды Узбекской ССР, название видно на табличке.

Справа на линейке готовности стоят тракторы, на которых предстоит выступить участникам соревнований. Учащийся нашего училища Павел Петров еще не знает, что его участок будет под номером 13 (и этот номер окажется счастливым!) и что один из этих тракторов принесет ему успех: он станет чемпионом СССР по пахоте на колёсном тракторе! На снимке Павел идёт в правом ряду последний (третий) в немного сдвинутой набок пилотке.

Представительница прекрасной половины человечества в команде одна. Это учащаяся СПТУ г.п. Ветрино (Витебская область), имя её мы не установили. Зато установлено имя её наставника: это мастер производственного обучения Кротович Вячеслав. Во многом благодаря его мастерству, эта девушка заняла первое место в соревнованиях по пахоте на колёсном тракторе.

За девушкой в левом ряду идёт учащийся Друйского СПТУ Витебской области (имя не установлено), который занял первое место в номинации «Машинист экскаватора». Его подготовил к участию в конкурсе мастер производственного обучения Дудко Николай.

Второй в правом ряду (на снимке плохо просматривается его лицо) – учащийся из Брестской области (имя не установлено). Он занял первое место в пахоте на гусеничном тракторе. Фамилия его наставника Круглик.

Кто были участники, идущие первым в правом ряду и последним в левом ряду, нам установить не удалось. Известно только, что в своих номинациях они также заняли призовые места. В итоге команда Белорусской Советской Социалистической Республики заняла первое место в общесоюзных соревнованиях.

На втором снимке запечатлены Всесоюзные соревнования учащихся ПТУ-будущих трактористов, дояров, экскаваторщиков, электромонтёров, которые проходили в 1982 году в Грузии и были посвящены 60-летию образования СССР. Местом проведения соревнований был грузинский посёлок Хидистави, находящийся близ города Гори-родины И.В. Сталина, который расположен

на северо-западе от Тбилиси. Соревнования проходили в трудных условиях для пахарей. Погода приподнесла «сюрприз»: накануне прошёл ливень, и влажность земли превышала все допустимые нормы. Плуги на тракторах были новые, покрытые антикоррозийной эмалью, поэтому тяжёлая суглинистая почва прилипла к колёсам, а пласты земли с трудом отлипали от плугов. На фотографии мы видим команду Белорусской ССР, которая в итоге стала победительницей. На снимке люди специально позируют для памятной фотографии, их 17 человек. В результате исследования установлены их имена (слева направо):

1. Григорий Васильцев, он представлял Гомельское СПТУ-34, оператор машинного доения.
2. Владимир Александрович Синевич, директор СПТУ-15.
3. Ольга Сенько, Октябрьское СПТУ-41, колёсный трактор.
4. Евгений Иванович Верещагин, директор Гомельского СПТУ-34. Он возглавлял команду Белорусской ССР.
5. Анна Кривицкая, Козловщинское СПТУ-15. Она заняла первое место в пахоте на колёсном тракторе среди девушек-трактористок.
6. Михаил Евстигнеевич Гомонов, ведущий специалист государственного комитета по профтехобразованию Белорусской ССР.
7. Олег Михайлович Лапковский, директор Видзовского СПТУ-32.
8. Генрих Казимирович Кривель, мастер производственного обучения Видзовского СПТУ-32. Генрих Казимирович готовил нашего учащегося Михаила Лапковского к соревнованиям, и он стал чемпионом!
9. Яков Евгеньевич Шостак, замдиректора по учебно-производственной работе Друйского СПТУ-39.
10. Николай Иванович Козун, мастер производственного обеспечения Лунинецкого СПТУ-60 Брестской области.
11. Михаил Лапковский, учащийся Видзовского СПТУ-32, чемпион ССР по пахоте на колёсных тракторах среди юношей,
12. Аркадий Сергеевич Пырх, старший мастер Речицкого СПТУ -6
13. Сенчук (имя не установлено), мастер производственного обучения Гомельского СПТУ-34.

14. Владимир Мельник, учащийся Гомельского СПТУ-34, занявший второе место в соревнованиях по профессии «Электромонтёр»,

15. Александр Янушевич, учащийся Лунинецкого СПТУ-60, выступавший на гусеничном тракторе.

16. Михаил Ставинский, учащийся Друйского СПТУ-39, занявший второе место по профессии «Электросварщик».

17. Иван Касперович, Козловщинское СПТУ-15.

Снимок делала Галина Седова, корреспондент журнала «Рабочая смена». В этом журнале в №11 за 1982 год вышла её статья о конкурсе под названием «Земляки».

Третья фотография датирована июлем 1988 года. В это время в Могилёвской области на базе Буйничского ПТУ №1 имени Орловского проходил второй международный конкурс профессионального мастерства учащихся сельских профтехучилищ стран-членов СЭВ.

На фото возле гусеничного трактора мы видим улыбающихся, счастливых юношей и девушек. Эти молодые люди - состав команды-победительницы. Команда представляла молодое поколение землепашцев Союза Советских Социалистических Республик. Каждый из этих ребят дважды победитель: чтобы войти в состав команды Советского союза, им нужно было стать победителями конкурсов профессионального мастерства в своих республиках.

Кто вошел в состав команды СССР? Какие республики этой необъятной страны представляли изображённые на снимке учащиеся? «География» участников профессионального турнира оказалась широкой. Но среди лидеров оказались представители прибалтийских республик, Белоруссии, Молдавии, Украины.

На переднем плане с подарком стоит Айвис Шмидт. Он представлял профессионально-техническую школу Латвийской ССР. Готовил юношу к конкурсу его отец, мастер производственного обучения.

Выше всех, потому что он взобрался на трактор, находится Геннадий Голуб. Это наш земляк, белорус, учащийся Лунинецкого ПТУ Брестской области.

Справа стоит на гусеницах девушка. Это Елена Дырзу, она из молдаван. У Лены была только одна конкурентка на соревнованиях, так как очень редкие девушки могли работать на гусеничном тракторе. Победа досталась ей.

На переднем плане слева юноша из Литвы Викторас Рагайшас. За Леной Дырзу тоже представитель Литовской ССР. Слева от него учащийся нашего Видзовского ПТУ-169 Машаро Леонид. Он чемпион Советского Союза 1988 года.

Крайняя слева - девушка из Украины. Зовут её Оксана Кабан. На соревнованиях она выступала на колёсном тракторе.

До поздней ночи жюри подсчитывало баллы. Утром объявили результаты. В личном первенстве золотые медали завоевали Елена Дырзу (гусеничный трактор) и Геннадий Голуб (гусеничный трактор). На фото победители с медалями. В командном первенстве победила команда СССР. Второе место заняла команда из ГДР.

Членов команды, несмотря на то, что все они были из разных республик и имели разные национальности, объединяло многое: высокий профессионализм, патриотизм, целеустремлённость, молодость. И очень нарядная форма: белые брюки или юбки, тёмно-голубые куртки и ярко-красные шарфы-галстуки. И не только это. Если внимательно изучить фото, то обратишь внимание на следующую деталь: Оксана Кабан и юноша, стоящий перед нею, держат друг друга за руки. Кажется, что их объединяют нежные чувства...

Понятно, что фотография сделана после соревнований, когда были определены победители и их нужно было запечатлеть для истории. Поэтому люди, изображённые на фото, специально позировали фотографу. Эта фотография впоследствии была помещена в средствах массовой информации, предположительно, в журнале «Рабочая смена» либо «Профессионально-техническое образование». Известно имя корреспондента, написавшего статью в журнал и сделавшего фото: Елена Дешкова. Дату снимка можно определить с максимальной точностью: июль 1988 года.

Любой снимок всегда запечатлевает лишь мгновение, миг между прошлым и будущим. А очевидец, участник события видит всё шире, объёмнее, видит «насквозь». Поэтому ценны воспоминания свидетелей этих событий, которые рассказывают о том, сколько сил и труда было вложено в подготовку учащихся к конкурсам такого масштаба, прежде чем они поднялись на пьедестал почёта.

Литература:

1. Архивные материалы краеведческого музея колледжа «Истоки».
2. Журнал «Рабочая смена»: Минск, «Полымя», №11, 1982.
3. Системе профессионально-технического образования Беларуси 75 лет: достижения, перспективы, люди/отв.ред. А.Х.Шкляр; -Минск: РИПО, 2015.

Сіськевіч Надзея

СВЕТ АЖ ТАК ЗМЯНІЎСЯ (па матэрыялах прэзентацыі)

Мая бабуля – чалавек, які любіць раскаваць гісторыі. Завітаўшы да яе, вы абавязкова пачуеце хоць адну з іх, а калі пашанцуе, яна знайдзе свой фотаальбом і пацвердзіць гісторыю фотаздымкаў. Шмат разоў я бачыла гэты альбом: ён ўжо пухленькі з-за вялікай колькасці яе фотаздымкаў, бацькоў, сяброў. Сярод фотаздымкаў ёсць розныя: лічбавыя і каляровыя, чорна-белыя і зусім старыя, якія пажайцелі за час свайго існавання. Вось гэтыя зусім старыя, пажайцелыя фотаздымкі больш за ўсе астатнія прыцягнулі маю ўвагу. На мой погляд, яны з'яўляюцца сапраўднай машынай часу, якая пераносіць нас у сярэдзіну ХХ стагоддзя.

Я хачу раскаваць менавіта пра гэтыя фотаздымкі, бо на іх можна ўбачыць маю бабулю ў тым узросце, у якім знаходжуся цяпер я. Гледзячы на іх, я не магу паверыць, што свет аж так змяніўся.

Безумоўна, час, у якім прайшло бабуліна дзяцінства, нельга назваць простым. Тады не было тэлебачання, камп'ютараў, інтэрнэта і нават звычайных тэлефонаў. Але, нягледзячы на ўмовы, на

яе твары квітнее ўсмешка, а ў вачах гараць агеньчыкі, якія кажуць нам пра тое, што яна верыць – жыццё наперадзе.

Дзень нараджэння

Першы фотаздымак, з выбраных мною, зроблены 9 кастрычніка 1958 года, калі маёй бабулі было 10 год (на фотаздымку яна знаходзіцца вышэй за ўсіх у капелюшы). У гэты дзень адна з яе сябровак, першая з левага боку, святкавала дзень нараджэння. А астатнія былі запрошаны на свята. Усе дзяўчынкі на фота – аднакласніцы. У момант, калі іх сфатаграфавалі, сяброўкі завіталі ў госці да маёй бабулі, якая тады жыла ў вёсцы Свір Мядзельскага раёна Мінскай вобласці.

Дом, у якім жыла бабуліна сям'я, знаходзіцца каля самага касцёла Святога Мікалая, таму на заднім плане мы бачым мур, якім і па сённяшні дзень абгароджана тэрыторыя касцёла. Некалькі дзяўчат трымаюць у руках букецікі, зробленыя з кляновых лістоў. Дрэва расло там да нядаўняга часу. Але два гады таму, калі пачалася рэстаўрацыя фасаду свёрскага касцёла, клён спілавалі, выршыўшы, што цень, які стварае дрэва, не дае даху высахнуць ад ападкаў і псуе знешні выгляд храма. Дзеці сядзяць на стозе сена, якое рыхтавалі для жывёл, бо гаспадарка сям'і была багатая: трусы, каровы, козы, конь.

Жартачкі

Як весела бывае пажартаваць з сябра, асабліва ў той момант, калі ён заняты справай і нават не заўважае, што яго фотаграфуюць! У сённяшні дзень, адкрыўшы тэлефон любога падлетка, можна знайсці сапраўдны кампрамат на сяброў, аднакласнікаў, бывае нават, на незнаёмых людзей. «Навошта?» – запытаеце вы. Пачуеце адказ: «Хіба ёсць тут штосьці дрэннае? Я ж нічога не зрабіў...проста націснуў на кнопку.» А ці сапраўды гэта так?

Сёння чалавек фотаграфуе іншага хутчэй за ўсё для таго, каб пазабавіць гэтым сваіх сяброў, сябе самога. Мала хто ў той момант думае: «А ці спадабаецца мне, калі з майго фотаздымка будучы смяцца іншыя?»

На гэтым фотаздымку мы тамсама бачым жарты аднакласнікаў. Але, канешне, гэта фота і тыя, якія робім цяпер, у ХХІ стагоддзі, адрозніваюцца. Возьмем нават твары. Адзін хлопец засяроджа-

на чапляе медаль на пінжак, а другі ставіць яму «рожкі». Але па яго твары бачна, што ён робіць гэта не са зла, магчыма, проста праходзячы міма. «Правы» хлопец, сябра «медаліста», звяртаўся ў момант фотаздымка да таварыша (бачна па яго руцэ і прыадкрытых вуснах), можа, хацеў папярэдзіць, што яго здымаюць. Хлопец з левага боку, мне здаецца, выпадкова трапіў у кадр.

На гэтым фотаздымку больш за ўсё маю ўвагу прыцягнула адзенне, у якое апрануты хлопцы. Па-першае, на кожным з іх надзеты гольф. Бабуля сказала: «Добра, калі ў сям'і была кашуля (белая). Канешне, яе надзяваў бацька на вялікія святы. А часам, нават даваў сынам пафарсіць».

Хлопец, што ў цэнтры, апрануты ў пінжак, відавочна, не яго памеру. Хутчэй за ўсё, таксама бацькаў або старэйшага брата. «Дастаць адзенне было вялікай праблемай, - сказала бабуля, - у сьвірскі ўнівермаг раз у два тыдні прывозілі адзенне: спадніцы, штаны, курткі, боты, проста тканіну». Але атрымаць было не так проста: трэба было мець спецыяльныя талоны, дастаць якія мог не кожны. У дадатак, наяўнасць талона не гарантуе табе атрыманне адзення. Калі ты хацеў купіць што-небудзь у краме, ты павінен быў заняць чаргу, («бывала нават з ночы»), - сказала бабуля, - бо людзям, якія стаялі ў канцы чаргі, хутчэй за ўсё не хапала тавараў. Калі табе ўсё ж такі пашчасціла папасці ў жаданае месца, хутчэй бяры ўсё, што бачыш. Ужо пасля, дома, разбярэшся, што табе падыходзіць, што зможа бацька насіць, а што трэба «падагнаць».

На бульбе

Хто з нас не ездзіў ў школьны час «на бульбу»?

Канешне, былі і ёсць вучні, якія лічаць, што адрываць дзяцей ад навучальнага працэсу – непатрэбная справа: дарослыя справіліся б з гэтай працай значна лепш і хутчэй. Але ўсё ж такі большасць падлеткаў з радасцю чакаюць восені, каб разам з аднакласнікамі прапусціць некалькі школьных дзён. Фотаздымак зроблены ў Лёзьненскім раёне, што на Віцебшчыне, куды пераехала мая бабуля разам з сям'ёй.

Напрацаваўшыся, моладзь села адпачыць, набрацца сілаў, пе-

ракусіць, хтосьці, бачна, нават прылёг. «Праз некаторы час, - расказвала бабуля, - мы даведаліся, што адзін з хлопцаў узяў на поле свой фотаапарат. Дзяўчыны абураліся. Якая прыгажуня захава бачыць сябе на фотаздымку ў брудным адзенні, з расстрапанымі валасамі, з брудным тварам?»

Мы закрываліся ўсім, што было пад рукамі. Хтосьці адварнуўся, сеў спінаю да камеры, хтосьці нацягнуў хустачку на твар, некаторыя нават лажыліся на зямлю або ўвогуле паўзлі куды вочы глядзяць, абы не папасці ў кадр».

«Але хлопцам спадабалася дражніць дзяўчат, таму адзін з іх, самы знаходлівы, пачаў жартаваць з дзеўкамі, прыцягваючы іх увагу да сябе (на фотаздымку хлопец стаіць з правага боку). Дзяўчаты, - працягвала мая бабуля, - так смяяліся з хлопца, што не заўважылі яго сябра, які ў той момант фатаграфавалі сарамлівых аднакласніц».

Прыехаўшы дадому, падлетак зрабіў фатаграфіі і разаслаў іх поштаю ўсім сябрам. Даведаўшыся пра гэта, абураныя аднакласніцы сталі рыхтаваць план помсты.

Выпускны вечар

Травень – прыгожы час, напоўнены мноствам вясенніх колераў. Мая бабуля заўсёды любіла май яшчэ і таму, што ў гэты месяц яна святкуе свой дзень нараджэння (Нарадзілася 21 мая 1948 года).

Але травень 1966 года быў для маёй бабулі вяселым і сумным адначасова. «Час пралятае непрыкметна, не паспеў завінець першы званок, як я ўжо апынулася на апошнім», - са смуткам сказала яна.

На фотаздымку вы бачыце 11«А» клас Лёзьненскай школы – выпускны 1966 года.

Усе дзяўчынкі, як на падбор, апрануты ў асляпляльна белыя, накрухмаленыя кашулі.

«Раней не было такой разнастайнасці, якую вы маеце зараз, унучка». Мне здаецца, што гэта нават лепш, бо сёння да выпускнога вечара ў 11 класе пачынаюць рыхтавацца яшчэ ў 10: трэба купіць

суценку, тупфі, знайсці цырульніка на вечар, прафесіянала, які зробіць манікюр. Паглядзіце, наколькі ўсе было проста, сціпла і прыгожа.

Нельга не заўважыць, што кожны вучань трымае ў руках букецік бэзу. «Калі вясна спозніцца, то ў маі могуць заквітнець цюльпаны. Але часцей яны абсыпаліся ў канцы красавіка або ў самым пачатку мая».

Кветкі бэзу, можна сказаць, ідэальна падыходзілі на апошні званок.

Па-першае, таму што пачынае куст расквітаць якраз у маі, а ападаюць кветкі амаль праз месяц. Па-другое, расліна распаўсюджаная і знайсці яе было зусім не цяжка, бо амаль у кожнага яна расла ў двары. А па-трэцяе, пах...бэз мае своеасаблівы, прыемны вясенні пах, якім пасля лінейкі поўніліся хаты настаўнікаў. «Прыйсці на лінейку без кветак – сорам, непавага да настаўніка. Не важна ў першым ты класе, у другім, у пятым ці ў адзінаццатым, -пацвердзіла бабуля.-...Бэз назаўсёды застанецца для мяне сімвалам-мяжой, якая аддзяляе юнацтва ад маладосці».

Два ў адным

«Паступішы ў Віцебскае медыцынскае вучылішча, маё жыццё кардынальна змянілася: новыя знаёмствы, новыя сябры, новая старонка жыцця. Мне пашчасціла, бо ў мяне з'явілася сяброўка, з якой, дарэчы, мы маем зносіны па сённяшні дзень. Ды і ўвогуле, мне падабалася вучыцца, падабаўся калектыў, у якім я знаходзілася. За амаль чатыры гады, праведзеныя ў Віцебску, мы добра пасябравалі, таму напрыканцы вучобы, захацелі сабрацца разам і павесяліцца ў апошні раз.

Хлопцы выбралі месца, дзе мы зможам адпачыць, а дзяўчаты напярэдадні пачалі рыхтаваць «стол». Мой сябра ўзяў бацькаву машыну, але паколькі нас было многа, прыйшлося рабіць некалькі рэйсаў. Прыехаўшы на месца, мы расклалі газетную паперу і паклалі на лісты травы, якія прыгатавалі самі. Прыдумалі некалькі цікавых конкурсаў, ігралі, танцавалі, весяліліся».

Фотасэт

«На самой справе гэты дзень я запамніла больш за ўсе іншыя, праведзеныя ў Віцебску: пасля мы зрабілі некалькі здымкаў. Менавіта

на гэтым вы можаце ўбачыць мяне і маю сяброўку. У той момант мне захацелася заплакаць: ці сустрэнемся мы пасля вучобы?»

З лёгкім сумам загортваю апошнюю старонку старога альбома. Напэўна, мае ўнукі праз гадоў 50-60 будуць з такім пачуццём глядзець на мае фотаздымкі.

Так, ужо прайшлі тэя часы, калі трэба было стаяць у доўгай чарзе ля магазіна, каб купіць сабе спадніцу ці паліто, ды і калгасы зараз ужо самі спраўляюцца з уборкай бульбы: школьнікі ім не патрэбны. Выпускны вечар асацыіруецца з самым шыкарным рэстаранам, а не з разасланымі на зямлі газетамі. Але, мне здаецца, разам з гэтым мы безваротна штосьці страчваем (ці страцілі?!).

І таму так хочацца перад апошнім званком падысці да куста бэзу і проста наламаць вялікі прыгожы букет, каб падарыць сваёй настаўніцы.

Хочацца, каб і ў нас, выпускнікоў XXI стагоддзя, апошні званок быў насычаны водарам бэзу.

Новокрещёнова Аляся

ОТ ИСТОРИИ СЕМЬИ – К ИСТОРИИ СТРАНЫ. БЫТ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ (БССР В 50-60-ЫЕ ГОДЫ)

(по материалам презентации)

Исследовательская работа посвящена вопросам взаимосвязи истории семьи и происходившими в стране процессами и явлениями. Использовались при написании работ фотографии из семейного архива, предметы семейного быта 50-60-ых годов. Была предпринята попытка на основе имеющегося материала самостоятельно провести анализ и сделать выводы относительно взаимосвязи истории личности, семьи и общества. Работа носит проектный характер. Она позволила получить навыки работы с фотодокументами. Является примером использования метода “устная история”.

Проект охватывает ограниченный временной отрезок - 50-60-ые годы XX века и раскрывает историю белорусского общества через историю конкретной семьи.

Это – мои прадедушка и прабабушка – Павел Иванович и Мария Андреевна.

Волею судеб они встретились в годы войны и поженились в 1945 году.

В 50-ые – это семья, которая жила на съёмной квартире на улице Виленской. Сейчас этого дома уже нет, как и той части улицы.

Прабабушка до войны окончила 7 классов. В 50-ые она отправляется на учебу в Ленинград.

На фотографиях мы видим ее в этот период жизни. Глядя на нее, можем мы представить и моду того времени. Причудливая шапочка еще долго хранилась в семье, а теплое пальто на ватине досталось еще и бабушке.

Пока прабабушка готовилась стать медицинским оптиком, прадедушка работал в Могилевском райкоме партии. Мы видим его на заседании райкома.

Прадедушка стал членом ВКП(б) еще в годы войны и, как член партии, работал там, куда его направляли. Но в 1941 году он был контужен и последствия ранения и контузии рано начали сказываться. Его отправляют в санаторий им. Кирова на лечение.

Фотодокументы дают нам представление о партийных лечебницах в Сочи. Прекрасная природа и врачи сделали свое дело – вскоре он возвращается в Могилев и опять приступает к работе.

Совсем недавно, в 1953 году, умер И.В. Сталин, но сталинский девиз “СССР – лучшая страна в мире” жив. Одна из книг этого периода – “Книга о вкусной и здоровой пище” с цитатами из сталинского наследия. Так, по мнению авторов, должен был выглядеть стол каждой советской семьи. Это, конечно, фантазия. Однако кое-что из атрибутов этого изобилия присутствовало в семье моих родственников. Несколько икорниц, сосуд для виноградного вина: все это сохранилось для потомков и напоминает нам об этой эпохе.

Конец 50-ых ознаменовался важным событием в семье. Родился долгожданный ребенок. Его поспешили запечатлеть. На фото крестная мама бережно прижимает малышку. По семейным пре-

даниям крестили бабушку тайно. Прадедушка был атеистом и не разрешал нести ребенка в церковь крестить.

Вот и отправились мои родственники в деревню Вейно и там бабушку крестили. Самое забавное, что крестной мамой стала жена второго секретаря горкома партии. Вот такой атеизм в стране Советов.

Теперь все важные события в семье связаны с ребенком. Прадедушка из командировок в Москву привозил игрушки. Сохранилась только одна. Состояние игрушки и сейчас неплохое, даже наряд на ней тот же, что и в начале 60-ых.

К Новому году из Москвы привозят наборы игрушек. Они из ГДР – такие наборы можно было купить только на ВДНХ. Именно на Выставку Достижений Народного Хозяйства в командировку отправляли прадедушку продемонстрировать успехи народного хозяйства на Могилевщине.

В БССР начинается период хрущевских реформ. Райкомы были разделены на промышленный и сельскохозяйственный отделы. Прадедушка работает в это время в сельскохозяйственном отделе. Дома его практически не бывает. Собрание колхозников мы видим на фотографии этого периода. Вывод о состоянии сельского хозяйства сделать нетрудно.

Миновала “хрущевская оттепель”. На благосостоянии семьи она никак не отразилась. От этого периода осталось очень мало предметов. Семья часто меняет место проживания. Моего прадедушку направляют работать в Шклов. Он возглавлял исполнительный комитет местного Совета. Затем, через несколько лет он возвращается в Могилев. У семьи появляется острая проблема – нет жилья. Живут вместе с другой семьей на съёмной квартире. Вещами не обрастают.

Наконец, получена долгожданная квартира. Как и у большинства людей это была обычная “хрущевка”. Мебели практически нет, что-то отдают родственники, что-то изготавливают сами. Знакомый краснодеревщик сделал этажерку, она стоит у нас в коридоре до сих пор. Культурная “оттепель” уже ощущается. Люди

посещают театры, кинотеатры. Из артефактов той поры в семье сохранилась театральная сумочка, прабабушкина брошка – единственный нарядный атрибут в ее гардеробе. Фотодокументы нам рассказывают о том, как люди отдыхали в середине 60-ых годов. Выезд на природу, пикники – это любимое развлечение той поры. Несколько семей и несколько поколений, обычные выходные обычных людей. Нет изобилия ни в еде, ни в одежде. По-видимому, время привилегий и партноменклатуры еще не наступило.

Брежневский период – самое его начало. Жить стало полегче и это сразу отразилось на семейном достатке. Обязательным атрибутом советского достатка был кобальтовый сервиз. Он появился и в семье прадедушки и прабабушки. Предмет гордости – шубка, которую достали для бабушки и тут же запечатлели ее в этой шубке. Эту чудо-шубку носило еще не одно поколение детей. Можно было съездить и на экскурсию. Поездка в Ригу запомнилась надолго. Вот и открытка, привезенная оттуда. Причем, что интересно, во всех учебниках истории говорится о русификаторской политике в СССР, а подписи на открытке сделаны на латышском языке. Можно поехать погостить на родину прадедушки – Украина, станица Казачья Лопань. Оттуда привезены не только воспоминания, но и материальные доказательства украинского происхождения – статуэтка “веселого хлопча и гарнай дивчины”. И, конечно, в семье сохранились фотографии из школьной жизни бабушки. Весь славный путь от октябрят к пионерам – на фото 60-ых годов. Озабоченные лица учеников младших классов свидетельствует о том, что и тогда жизнь школьников не была легкой.

Трудовые будни старшего поколения. Прабабушка работает в “Оптика” на Ленинской. Эта “Оптика” и сейчас там находится. Уехать далеко отдыхать уже не получается, в семье есть ребенок-школьник. Вот и отдых и лечение теперь в здравницах Беларуси. На фотографии мы видим санаторий в Несвиже. Расположен он был прямо в главном здании дворца Радзивилов. Тогда, в середине 60-ых, о его исторической ценности никто не задумывался. После отдыха – опять за работу, с агитационной поездкой по району (больше молока, больше зерна – ведь страна живет не очень сытно). Белорусские реалии середины 60-ых не

напоминают американское “общество благоденствия”. Надежда, однако, живет, ведь скоро “построим коммунизм”?

Итак, история десятилетия через историю семьи завершена. Важнейшие периоды – “хрущевская оттепель”, брежневская эпоха – все это сжато в данный отрезок времени. Вехи развития страны, вехи развития семьи – они нашли отражение в предметах быта, в организации обыденной жизни. Они помогают нам понять эпоху, понять то, что происходило в семье и в стране.

Черкес Анастасия

В ИСТОРИИ СЕМЕЙНЫХ ФОТОГРАФИЙ – СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СТРАНЫ

Проходят годы, десятилетия... Уходят люди... Остается память о тех, кто тебе дорог, и фотографии из семейного альбома. Многие фотографии сегодня являются запечатленными фрагментами не только семейной истории, но и истории страны, своеобразной хроникой того времени.

Листая страницы альбома со старыми снимками, я всегда задерживаю внимание на фотографиях моей бабушки – Ирины Константиновны Белецкой, которая родилась 9 марта 1923 года в городе Гродно. Она пережила выпавшие на ее время исторические потрясения, Вторую мировую войну, послевоенное восстановление, несколько политических эпох. Ирине Константиновне Белецкой всегда были свойственны жизнелюбие, доброе отношение к людям. Работала на Гродненском почтамте, пройдя путь от телеграфистки до руководителя.

Я рассматриваю фотографии бабушки 1950 – 60-х годов. Молодая, красивая, верящая в счастливое будущее, как и все советские люди в этот период. Кажется, сама история смотрит на нас с этих фотоснимков, которые были сделаны более полувека назад.

Фотография 1951 года. Кисловодск. На снимке Ирина Белецкая, которой 28 лет, и ее мама Лидия Алексеевна Сафроненко, ей на фотографии 54 года. Мать и дочь отправились в поездку к родственникам в Тбилиси и по пути остановились в Кисловодске.

Снимок сделан фотографом в парке Кисловодска 29 июля 1951 года, о чем говорит надпись в правой нижней части фотографии (на стволе дерева). В то время было модным делать на фото-снимках такие надписи. Мы видим, что обе женщины стоят под раскидистым деревом на фоне красивой арки из белого камня, недалеко расположена статуя в античном стиле. Фотограф запечатлел двух женщин не в центре композиции, а несколько сбоку, справа, чтобы показать красоту парка, его ухоженную растительность, архитектурные формы. Это неслучайно, ведь 1951 год – это период, когда страна еще не в полной мере восстановилась от послевоенной разрухи, поэтому фотографу было важно показать красоту и гармонию, царящие в парке. Особенно важно было запечатлеть послевоенное возрождение, если учесть, что «с сентября 1942 года по январь 1943 года Кисловодск находился под оккупацией немецко-фашистских захватчиков. В послевоенные годы практически все санатории и лечебные учреждения Кисловодска были восстановлены» [1]. В 1950 – 1960-е годы Кисловодск стал настоящей всесоюзной здравницей.

Наряды женщин вполне соответствовали моде того времени: платья клеш длиною ниже колена и зауженные в талии, у Ирины – красивый кулон на цепочке, маленькая кожаная сумочка, изящные туфельки на каблук, у Лидии – платье с белым воротничком, более соответствующие возрасту удобные туфли. Прически у женщин в стиле модных в то время артисток кино – Валентины Серовой, Греты Гарбо. Для Ирины Белецкой Грета Гарбо была не просто любимой актрисой, а эталоном женской красоты. Многие девушки, женщины в то время старались подражать Грете Гарбо, быть похожей на нее. После 1945 года весьма популярны были трофейные фильмы, которые демонстрировались в кинотеатрах и собирали большое количество зрителей [3].

Фотография 1955 года. Дом отдых «Россь» Гродненского района. Ирина Белецкая на работе в качестве поощрения за добросовестный труд получила путевку в дом отдыха. Ирина вместе с соседкой по комнате (жили в номерах с двухместным заселением) катается на лодке по водохранилищу Россь. Ирина держит весло – она настоящая спортсменка, красавица, активистка, к тому же передовик производства – в общем, идеал того времени. Жен-

щины одеты в купальники. Тогда купальники, как правило, шили сами, даже были специальные книги с выкройками и подробной пошаговой инструкцией, как пошить купальник, бюстгальтер, трусы, ночную сорочку и так далее. Считалось важным, чтобы женщина была рукодельницей, могла шить, ставить заплатки, штопать (теперь эти умения практически утрачены современными женщинами). Фотограф сделал снимок с берега, для него было важно запечатлеть красоту природы, водную гладь, в которой отражается лодка и молодые женщины. На берегу видны деревянные домики с частными подворьями, так как дом отдыха находится в сельской местности.

Фотография 1957 года. Гродно. Ирина Белецкая с подругой запечатлены во время велосипедной прогулки. Такие прогулки, причем весьма на большие расстояния, до 20 километров, Ирина часто совершала в выходные дни. Велосипеды без рамы, так называемые «дамки», считались женскими. Заднее колесо велосипеда Ирины украшено цветной проволокой, протянутой между спицами, – это в ту пору было очень модными, такую работу делали умельцы, к которым обращались женщины, чтобы украсить свой велосипед. Путешественницы одеты в куртки и широкие шаровары, в которых удобно ездить на велосипеде. Брюки в ту пору женщины практически не носили, исключение делалось для занятий спортом и турпоходов, которыми многие увлекались, в большей степени – горожане. Поскольку погода холодная, на голове Ирины – модный в то время берет, у ее подруги на голове повязан платок. На ногах – удобная обувь. Молодые женщины в хорошем настроении, они сделали остановку для отдыха и позируют фотографу, который поместил их в центре композиции. На заднем плане аллея старых деревьев и городские строения, причем с каменными зданиями соседствует ветхая деревянная постройка, забор также деревянный и достаточно старый.

Фотография 1960 года. Кавказ. На обратной стороне снимка надпись, сделанная рукой Ирины Белецкой: «Пятидневный поход на Кавказе. Июнь 1960 г.» На снимке мы видим группу из 24 человек, совершающих восхождение на горы Кавказа. У туристов большие рюкзаки, удобная одежда и обувь, некоторые держат в руках дорожные палки, на которые можно опираться во время подъема в гору. Туристы запечатлены во время привала. Многие из них

отдыхают сидя, кто-то позирует фотографу стоя. Качество фотоснимка позволяет рассмотреть счастливые, воодушевленные лица мужчин и женщин. Они рады, что могут проявить свои силу духа, волевые качества и показать хорошую физическую подготовку при восхождении на гору Кавказа. В то время считалось важным быть в спортивной форме и сильным духом, сдавались специальные нормативы для получения значка «ГТО» («Готов к труду и обороне») [2], причем труд и оборона стояли рядом – память о прошедшей войне. Ирина Белецкая на снимке находится шестой справа (сидит на камне). Несмотря на трудности пятидневного похода, Ирина, которой 38 лет, хорошо выглядит, у нее завитые волосы (в ту пору были модными так называемые «химические завивки»). За восхождение на горы Кавказа Ирина Белецкая была награждена значком «Турист СССР». О данном значке мы находим информацию в Википедии: «Турист СССР — значок и соответствующее ему звание в СССР. Выдавался после сдачи норм и прохождения спортивного туристского путешествия. Первый символ приобщения к туризму, утвержденный 26 марта 1939 года Всесоюзным Комитетом по делам физкультуры и спорта при Совете Народных Комиссаров СССР» [4]. Фотограф запечатлел группу людей на фоне красивого пейзажа – гор Кавказа. Мастеру удалось показать величественность гор с ледниками и тем самым подчеркнуть смелость и энергию туристов, совершающих восхождение на гору. В нижнем левом углу фотографом сделана надпись, которая, к сожалению, плохо читается на светлом фоне, но все же можно разобрать следующее: «Поход на оз. Карды.. 1960 г.». Фотография наполнена энергией, радостью, силой духа людей. Она передает веяния того времени, когда был популярным лозунг: «Человек – покоритель природы».

Фотография 1963 года. Хутор близ города Слонима Гродненской области. Ирина Константиновна Белецкая в 1963 году вышла замуж за Владимира Максимовича Черкеса. Супруги жили в Гродно. Владимир Черкес, который был родом со Слонимщины, привез супругу Ирину знакомиться со своей семьей, проживающей на хуторе. Для Ирины Белецкой, коренной горожанки, в деревне все казалось непривычным. Раньше животных она видела главным образом в Гродненском зоопарке, а тут целый двор домашнего скота. Ирина

любила животных, но как с ними обращаться, не знала. Владимир Черкес сфотографировал, как его жена Ирина пытается напоить теленка. Молодая женщина с завитыми волосами одета в модное платье в горизонтальную полоску, на ногах у нее туфли на каблучках. Она пытается погладить теленка и напоить его из ведра, в то же время поза женщины, которая старается держаться на расстоянии от животного, показывает, что она побаивается теленка. На помощь Ирине спешит свекровь, которая привычна к крестьянской работе. Свекровь улыбается, ей кажется смешным, что взрослая женщина не может справиться с теленком. Одежда пожилой женщины соответствует крестьянскому укладу жизни и вовсе не претендует на моду: длинная темная юбка, цветная кофточка с длинным рукавом, на голове платочек, ноги босые. Женщины на селе одевались в 1960-е годы точно так же, как их матери и даже бабушки, – крестьянки занимались тяжелой работой, жили без достатка и не могли себе позволить покупать модную одежду, да и ни к чему она была в повседневной тяжелой жизни. А для редких праздников были выходные юбки и кофты, которые бережно хранились и носились десятилетиями. Трава во дворе утоптана копытами скота. Деревянный забор старый. У забора стоит сечкарня, которая была в каждом крестьянском хозяйстве, – при помощи сечкарни резали («секали») траву на корм скоту. К забору прислонены сельскохозяйственные инструменты: возможно, это грабли или вилы. Как видно, с приездом гостей из города, сына и невестки, сельскохозяйственный роботы не оставались, поскольку крестьянский уклад жизни связан с постоянным трудом. Слева частично виден вход в дом. Дом деревянный, ступенька у входа каменная. На фотографии ярко виден контраст между городом и деревней: если в городе условия жизни были значительно лучше, женщины могли позволить себе модную одежду, следили за собой, имели время для отдыха, путешествий, то в деревне жизнь женщины протекала в непрестанном труде, без отдыха, а уж о моде и путешествиях, развлечениях и говорить не приходилось. Владимир Черкес сделал снимок, когда люди, запечатленные на нем, не знали, что их снимают. В этом и заключена прелесть фотографии: она не является постановочной и сохранила одно из мгновений реальной жизни.

Фотографии из старого альбома можно рассматривать бесконечно, ведь это память твоей семьи, твоего рода... И как из маленьких рек составляется море, так из семейных фотографий складывается летопись времени, позволяющая увидеть, как жили люди десятки лет назад, во что они верили, к чему стремились, о чем мечтали, – и это дает возможность почувствовать дыхание ушедшей эпохи...

Использованные источники

1. Город Кисловодск [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://gorodarus.ru/kislovodsk.html>. – Дата доступа: 03.04.2018
2. Готов к труду и обороне СССР / Википедия. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Готов_к_труду_и_обороне_СССР. – Дата доступа: 01.05.2018
3. Пастухов, А. Какие фильмы после войны считались трофейными? [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://shkolazhizni.ru/archive/0/n-72313/> – Дата доступа: 01.05.2018
4. Турист СССР / Википедия. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Турист_СССР](https://ru.wikipedia.org/wiki/Турист_СССР). – Дата доступа: 03.04.2018

Арцюх Антон

ПАСЛЯВАЕННЫ ЧАС У ВЁСЦЫ Ё ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ

Гэтае эсэ будзе пра жыццё. Пра вясковае жыццё маёй сям’і. Жыццё, каторае я чуў і з якім жыву сам. Жыццё, якое ведаў з аповядаў і успамінаў маіх родзічаў.

Народжаны гарадскім, значную частку свайго дзяцінства я правёў на вёсцы. Гучная назва маёй вёскі “Краі” (ці як тутэйшыя кажучы Крае) на праўду адлюстроўвае ўсю далёкасць яе ад гарадской цывілізацыі. Памятаю, як у маленстве мы доўга ехалі з абласнога Берасця у родны для маці, а пасля і для мяне пункт.

Што люблю я ў вёсцы? Напэўна ўсё. Пачынаючы з хлеба і зкон-

чваючы размовамі. Белы хлеб, які пякла баба ў пячы быў такім смачным, пышным і пахучым, што яго рэдкае выпяканне ўжо ў пачатку XXI ст. станавілася таямнічым рытуалам і адначасова святам. Помню, што за цестам, якое стаяла на льянцы ў вялікай місцы трэба было пільна сачыць каб тое не збегла. А румяная і прыгожая скарынка атрымлівалася дзякуючы мазанцы хлеба жайткамі яёк з цукрам. Сёння хлеб можна набыць у вясковай краме, выраб завозіцца пераважна з Целяханаў. А раней, пасля вайны, яго было цяжэй здабыць, бабіна сястра – баба Люба пешшу хадзіла за хлебам ажно ў Пінск, што за 60 км ад вёскі. За дзень баба хадзіла туды і назад. Мая маці кажа, што не вытрымала бы такой дарогі, не змагла б столькі праці і вяртацца назад.

Пазней пяркарня з’явілася ў Целяханах, крайнікі сталі хадзіць туды, хлебны шлях скараціўся да 14 кілометраў у адзін бок. Каб набыць хлеб раніцай, выходзілі загадзя вечарам, а чаргу займалі ўначы. Стаялі аслабленыя, тыя каму не хапала сілаў падалі, а калі звальваліся, месца ў чарзе страчвалася і прыходзілася стаяць нанова. Голад быў неад’емным спадарожнікам пасляваеннага часу. Маці бабы Зені і бабы Любы – мая прабаба Сарахвіна зшыла сабе ільняную торбачку і жабравала па суседніх вёсках. Калі не было мажлівасці паслаць дзяцей за хлебам, пякла блінцэ з крапівы. Хтосці пачысціць бульбу, выкіне шалупенне, а прабаба падбярэ, змяшае з крапівай ды напячэ піражкоў. Яны горкія, а дзеці елі... За хлебам цяжка было хадзіць і таму, што лапці былі адны на ўсю сям’ю. З той жа прычыны, толькі адзінае дзіця ў сям’е, будучы дзядзька маёй маці – дзед Іван – зкончыў школу.

Дарэчы, у маладосці дзед Іван стаў шчырым камуністам і калі аднойчы да сям’і ў хату завітаў хтосці з начальства, дзед кіннуў адзіны ў доме абраз Божай Маці ў грубу. Нягледзячы на атэістычныя часы, рэлігійнасць і набожнасць у нашай сям’і захоўваліся, наколькі гэтаму дазвалялі абставіны, на падсвядомым узроўні, таму, дадзены ўчынак стаў экстраардынарнай падзеяй у жыцці сям’і. Нават праз гады, раскажваючы гэтую гісторыю, баба Люба са страхам і асуджэннем паведамляла аб гэтым здарэнні.

Мацін дзед па мужчынскай лініі – дзед Мікалай таксама спазнаў спачатку галечу вайны, а пазней – зайздрасць людзей і жорсткасць

ць сістэмы. Пасля вайны ізноў пачалі фармаваць калгасы, у майго прадзеда забралі каня, але дзьвух кароваў чамусці не кранулі. З гэтай прычыны прыходзілася гараць, баранаваць, везці дровы на запражаным каровай возе. Адноўчы прадзед накасіў на нейкай дзялянцы на балоце сена каб пазней з сынамі прывезці яго дахаты. Запраглі дзьве каровы ды паехалі. Прывезлі, сталі кідаць тое сена на вышкі, а хтосці пабачыў, што ў сям’і дзьве каровы ды паведаміў куды трэба.

Прадзеду Мікалю прыпісалі 58 артыкул, па палітычных матывах, далі 7 год і адправілі недзе на Поўнач, у лагеры. На адной з праверак-допытаў над вязнямі следчы запытаўся, паглядзеўшы ў справу Мікалая, чаму ў прадзеда стаіць палітычны артыкул. Мікалай распавёў. Следчы – здзівіўся. Калі трэба было падпісаць некалькі папераў, прадзед паставіў крыжык, бо ня ў меў пісаць. Паводле сямейнай гісторыі, следчы патрапіў Мікалаю нейкі свядомы і добры, бо засумняваўся ў прыпісаным артыкуле, тады і змяніў від дзейнасці прадзеда на тую, якую Мікалай умеў спраўляць – прадзед стаў фурманам, які развозіў розныя рэчы па лагеру.

Пасля смерці Сталіна, справу прадзеда перагледзелі, а самога выпусцілі. Вяртаўся ён у вёску, як казалі, сухі і худы. Ужо пазней, перад смерцю, сабраў ён усіх дзяцей, у тым ліку мацінага бацьку – майго дзеда Сяргея ды наказаў ім: “Дзеці, ня лезце да ўлады. Не будзьце першымі, але не будзьце і апошнімі, захоўвайце залатую сярэдзіну”.

Мой дзед Сяргей нават пры маёй памяці ганарыўся, што аб’ездзіў увесь Саюз. Пералічваў рэспублікі і акругі, у дзяцінстве яшчэ не знаёмыя мне. Дзед шмат дзе быў і шмат чаго бачыў, дзякуючы войску і кампаніі па асваенню цалінных зямель, на якую паехаў з вялікай ахвотай. Меў за гэтае мерапрыемства медаль і дакумент да яе. Пасведчанне захавался, а вось медаль дзед аддаў пагуляць дзецям, а тыя ўзнагароду здесь згубілі. Калі дзед прыехаў з цаліны да хаты, то зразумеў, што нідзе няма лепшага месца, чым родны кут. З гэтай дзедавай высновай я поўнасцю згодны. І гэта асабліва пачынаеш разумець тады, калі трапляеш у чужыя краі, на чужыну.

Мой дзед Сяргей быў шчырым і гасцінным гаспадаром. Аб гэтым сведчыць адна з гісторый, пачутых мной ад маці. Адноўчы ў вёску

прыехалі табарам цыгане разам з баронам. Саміх цыганаў у Краях не жыло, таму ўсе яны былі прыезжыя. Прыехалі, а былі ўжо поцемкі, таму цыганам трэба было стаць лагерам. Хацелі стаць у кагось на дварэ. А пускаяць з жыхароў у свой двор ніхто не хацеў, бо ведалі, што хоць штосьці ды скрадуць. Прыйшлі цыгане прасіцца на пастой і да нас. Дзед паставіў умову, калі нічога не паградуць ані ў яго, ані ў іншых вяскоўцаў, то пусціць іх. Цыгане пагадзіліся і слова сваё стрымалі. Пасля гэтай гісторыі, дзед як бачыў якога цыгана, то адразу ж прыгадваў пры ім, што ведаў барона, а на развітанні перадаваў прывітанне главе грамады.

Дадатковую напружанасць у сям’е акрамя эканамічных і палітычных чыннікаў стваралі і сацыяльныя, міжсабовыя адносіны. Сем’і майго дзядулі і бабулі ад самага пачатку не надта ладзілі. Бацькі майго дзеда Сяргея (прадзед Мікалай і прабабка Луца) мелі ў даўнія часы землю, таму некаторы час ставіліся да сям’і бабы Зені з нейкай пагардай, лічыўшы яе сям’ю прастачкавай і жабрачкай. Канечне, дадзеныя эпітэты, адпавядалі сям’е Абрамчукоў толькі на палову, аб чым сведчыць тое, што дзядзька бабы – брат яе бацькі – Мікіта Абрамчук яшчэ ў міжваенны час з’ехаў на працу ў Канаду, зкуль у савецкія часы дасылаў лісты, у каторых паведамляў, што мае сваю ўласную краму. Ехаўшы на заробкі часова, застаўся ён там назаўсёды ды і ажаніўся. Былі, канечне, людзі, якія вярталіся з чужых краёў і назад. Аднаго тагога дзядзьку ў Краях клікалі “амерыканцам”.

Што тычыцца савецкай улады, то стаўленне да яе было неадназначным, нават у нашай сям’і. Сёстры майго дзеда Сяргея – баба Валя і баба Наташа – калі апісваюць плюсы савецкай улады не могуць не параўнаць савецкі ражым з польскім (другі яны адназначна акрэсліваюць як благі). Неаднойчы, ўзгадваючы ацэнку “польскаму часу” іх бацькі – майго прадзеда Мікалая ужываюць эпітэт “Ушывая Польшча”. У размове з бабулямі прыходзіш да высновы, што заганнасць савецкаму ражыму надавалі атэістычныя палітыка ды злачынныя і непрыстойныя паводзіны партызанаў у часы вайны. Калгасы, як правіла, ацэньваліся ў залежнасці ад сітуацыі, як з добрага, так і з благаго боку...

Не здарма ў пачатку эсэ я паведаміў, што люблю сваю вёску пачынаючы хлебам і зкончваючы размовамі. І сапраўды, з маленства любіў слухаць гісторыі старых і старых людзей. А бабу Любу, калі шчасціла, што яна ночыла ў нас, бесперапынна прасіў “баяць яшчэ”: пра вайну, несправядлівасць, надзеі спадзяванні вясковых людзей. Гісторыі ліліся з бясконцага рогу памяці бабы, пакуль сон не авалодаваў маёй дзіцячай разпаленай апавяданні галавой.

У сваім невялічкім эсэ, я здзейсніў спробу калі не раскрыць, то хоць бы прыадчыніць фіранкі пасляваеннай вясковай рэчаіснасці для лепшага ўсведамлення праблемаў мінулага беларусаў на прыкладзе роднай вёскі і гісторыі маёй сям’і.

Паўсталы тэкст ад ужоўцыя саміх успамінаў і пазнейшых ўспамінаў успамінаў становіцца жывым, бо утрымлівае галасы маёй уласнай сям’і, якая па розных прычынах вывучала гісторыю не па падручніках, а адчувала яе на сваёй уласнай скуру.

Дылюк Андрэй

ПРА МАЛАДОСЦЬ, ГОНАР І МУНДЗІРЫ

*“Здаецца, я і зараз там...Праз шэсцьдзесят гадоў...
Да таго ж звычка”
М.І.Стаднік*

Сустрэча з жыхаром горада Давыд-Гарадок Брэсцкай вобласці Мікалаем Іванавічам Стаднікам, 1940 года нараджэння, адбылася ў 9 гадзін раніцы. Да гэтага часу ўсе гаспадарчыя работы ў Мікалая Іванавіча ўжо былі завершаны і ён чакаў майго прыезду. Двор Мікалая Іванавіча здзіўляў сваёй выверанасцю і перфекцыянізмам усіх аб’ектаў. Мой прыезд быў адзначаны звонкім брэхам дваровага сабакі Тузі, лай якога, як па сігнале, спыніўся па камандзе гаспадара і не аднаўляўся да самага майго ад’езду. Пазней гэты сабака яшчэ не аднаразова здзіўляў бездакорным выкананнем велізарнага набору каманд: падачы лапы, чхання, лоўлі мужі ці ката. Размова наша пачалася не адразу, спачатку я не змог

адмовіць у тым, каб скласці кампанію ў сняданку, які па раскладзе ў Мікалая Іванавіча а 9-й гадзіне раніцы, і не быў я адлушчаны, пакуль не пакаштаваў усіх страў, прыгатаваных гаспадаром. Пазней ці ад вугляводаў, якія трапілі ў кроў, ці ад ранняга часу, размова чамусьці не клеілася, была манатоннай. Я ўжо страціў надзею што-небудзь выведаць. Уключылі тэлевізар. Па тэлеканале “Беларусь 1” традыцыйна ішла перадача «Арсенал», якую мы моўчкі ўважліва даглядзелі да канца, назіраючы за буднямі беларускай арміі, чым і як жывуць нашы ўзброеныя сілы. Гэта была мая ўдача. Як толькі скончылася тэлеперадача, Мікалай Іванавіч выключыў тэлевізар і загаварыў:

– Здаецца, я і зараз там, да таго ж звычка...

Яшчэ не прайшла радасць ад атрымання вадзіцельскага пасведчання катэгорыі С, як прыйшла новая радасць у выглядзе экстра-ных збораў у войска. Да мяне прыйшлі на працу, казалі, што на зборы ў мяне ёсць дзве гадзіны. Некаторым пашанцавала яшчэ менш: іх забралі адразу. Не развітаўшыся з роднымі і блізкімі, не сабраўшы неабходныя рэчы (пра добрыя праводзіны і зусім няма чаго казаць) нас, маладых, 19 гадовых хлопцаў забралі ў войска. Куды мы накіроўваемся? Кім мы будзем? Што нас чакае? Гэтыя і многія іншыя пытанні не давалі спакою ўсім без выключэння пасажырам рэкруцкага цягніка “Гомель-Брэст”. Падчас дарогі, прыходзілі дзіцячыя ўспаміны, якія хвалявалі пачуцці. У свядомасці ўзнікалі карцінкі як нам, дзесяці вайны, якія нарадзіліся напярэдадні Вялікай Айчыннай, ва ўжо свядомым 6-гадовым ўзросце падалася сустракаць салдат, якія прыйшлі дадому, бегчы за імі, распытваць аб тым, дзе яны былі і што бачылі. У такія моманты нас перапаўняў гонар за Чырвоную армію, якая да моманту заканчэння вайны і пасля яе, на мой погляд, зарэкамендавала сябе як наймацнейшая армія на планеце. Усе гулялі ў вайнушку, усе спалі і летуцелі службай у арміі. Сітуацыю ў юнацкім узросце пагаршалі заняткі ў школе па падрыхтоўцы да арміі, дзе выхоўваліся найважнейшыя для чалавека якасці дысцыплінаванасці, сяброўства, патрыятызму. Усе ахвотна наведвалі гэтыя заняткі. Можна сказаць, яны былі любімымі ў школьным курсе. Яшчэ ўспамінаўся час больш позняга юнацтва, калі пры дапамозе бацькі, спасцігаў кравецкую справу, справу, якая не раз потым карміла маю сям’ю. А яшчэ мяне браў гонар за сябе: я

еду служыць у войска, я прыдатны, я патрэбны краіне. Сам сабе па-смейваюся, што буду падабацца дзяўчатам яшчэ больш. Дзяўчаты ў той час любілі салдат. Ні адна дзяўчына не будзе сустракацца з нягодным у войска, будзе думаць, што ён хварэе на нешта, што нічога з ім не атрымаецца.

І вось мы прыбылі ў Брэст, на каранцін. Тыдзень прабылі. Харчаванне выдатнае. Абмундзіраванне «па апошняй модзе»: рамяні скураныя, ялавыя боты. Усё гэта на памытых, гладка выгаленых маладых хлопцах глядзелася цудоўна, але ў той жа час наводзіла на думку, навошта ўсё гэта, куды нас рыхтуюць і для чаго мы прызначаныя. Адказ на гэтыя пытанні не прымусіў нас доўга чакаць...

Нас пастроілі. Прызыўнікоў з усёй Пінскай вобласці, шмат маіх таварышаў, землякоў. Усе доўга дапытваліся, што і куды. Адказаў нам ніхто не даваў, інструктара і самі не ведалі. Усё было вельмі сакрэтна.

Прыехалі родныя. Бацька мой прыехаў развітацца. Стаяў за варотамі. Не пусцілі...

Яшчэ ў ваенкамаце, да прызыву ў войска, мясцовы ваенкам доўга і старанна мяне распытваў, ці ёсць у мяне сваякі за мяжой, дзе служыў мой бацька, вельмі шмат гаварылі пра Германію, пра маю дасведчанасць аб становішчы спраў у Германіі. Тады я на гэта не звярнуў увагу. Таксама не звярнуў увагу на магчымасць хутка і бясплатна атрымаць вадзіцельскае пасведчанне, якую давалі далёка не ўсім, якой я скарыстаўся. Вынікам маёй няўважлівасці стала тое, што я накіроўваўся ў цягніку, у вагоне, прызначаным для перавозкі цялятаў, які накіроўваўся на Захад, канчатковым пунктам якога для мяне стала спыненне, прыпынак, які карэнна і незваротна змяніў маё жыццё...

Ехалі ўсю ноч. Раніцай за сценамі вагона пачулі незнаёмую гаворку, не рускую мову. Хутка нам загадалі выходзіць. Футбольнае поле, на якое нас прывялі і пачалі строіць, неўзабаве, напоўнілася людзьмі цалкам. «Купцы» пастроіліся і пачалі выклікаць салдат. Ні адзін з маіх землякоў не служыў са мною і адзін з адным, усіх раз'ядналі.

Я ў Дэберыце служыў, 10 км. ад Патсдама, у аўтамабільных войсках, полк называўся Высотнаартылерыйскі зенітны Брэсцкі ордэна Аляксандра Неўскага. Прыехалі і нас адразу ў сталовую, кармілі найбой. Макароны вышэйшага гатунку, кашы, слядцы, чай, дваццаць грам масла. Па чутках, пра такое харчаванне ў Савецкай арміі заставалася толькі марыць. Хоць з часам пайкі і становіліся меншыя.

Патрапілі ў вучэбку. «Вышэй нагу, шырэй крок!» - пад такім дэвізам прайшоў вучэбку. Мне служба лёгка давалася, я развіты быў. Усе практыкаванні выконваў, першым са ўзвода праз каня пераскочыў. Бегалі шмат. Штодзённыя маршбраскі, трохкіламетровыя, кіламетровыя – гэта для мяне лёгка было. За тымі, хто не мог бегчы, добра глядзелі, стаялі машыны з дактарамі праз 100-200 метраў. Менавіта з гэтай прычыны тады не баяліся служыць, за намі глядзелі, у арміі нас не крыўдзілі. Зарадачка раніцай: нязвыкла, халаднавата, але вельмі добра было. Вельмі падабалася. Усё рабіў у сваё задавальненне.

Адбухаў у гэтай часці тры гады і сем месяцаў на пасадзе камандзіра ўзвода, спачатку малодшым сяржантам быў, потым і сяржанта далі. Затрымалі нас там падчас усім вядомай заварухі ў Берліне і на Кубе. Маладым баяліся давяраць, яны яшчэ не былі падрыхтаваныя, іх яшчэ трэба было вучыць. Таму мы засталіся. Увесь час я правёў са сваёй машынай, станцыяй «Сон» для навігацыі СПА. Тэхніка там была выключная, такой тэхнікі нідзе не было. Ніхто слова не сказаў, што пераслужваем, трэба – значыць трэба. Нам забаранялі гаварыць пра вайну і палітыку, ды мы і не хацелі. Спецыфіка вайны – справа генералаў, вядзенне перамоў – справа палітыкаў, мы ж простыя салдаты і сяржанты, справа якіх, як абвешчае прысяга, добрасумленна вывучаць ваенную справу і да апошняга ўздыху быць адданым свайму народу.

Самым галоўным для нас, салдат, тады былі лісты. Вялі перапіску. Было ў мяне ў той час дзяўчат цэбра. Кожны таварыш спрабавалі ўсватаць сваю маладую суседку, сястру, сяброўку. Так і знаходзілі сабе дзяўчынак: з Ташкента, Грузіі, армянак шмат было, ды і з Масквы – геаграфія зносін набывала ўсесаюзны маштаб. Адпраўлялі дзяўчатам ўпрыгожванні, у тым часе моднымі былі матылі-брошкі, ўпрыгожаныя каменьчыкамі, і іншае. У адказ нам дасылалі прысмакі,

падкаўнерыкі, зубную пасту. Вельмі хацелася мець зносіны. Вельмі прыемна было атрымліваць фатаграфіі. Прыгожыя былі ўсе дзяўчаты. Пасля войска ні з кім не сустраўся, нікога не бачыў – усё адкладваў далёкія паездкі, а пасля і зусім час сышоў.

З мясцовымі, якія працавалі вольнанаёмнымі, у часці можна было гаварыць толькі на агульныя тэмы, ды і быў моўны бар’ер. У горад не выпускалі. Звальняльныя былі толькі ў размяшчэнні часці. Таму лісты ад сяброў былі асноўнай радасцю. А атрымаць ліст ад бацькоў было і зусім бескаштоўна.

Менавіта ў войску мы навучыліся шанаваць бацькоў, сяброў, простыя чалавечыя зносіны. Менавіта армія паказвае чалавека такім, які ён ёсць насамрэч. У войску людзі 24 гадзіны ў суткі побач, схаваць свае звычкі і асаблівасці ўсё роўна не атрымаецца. Так і сяброўства складалася, якое цягнулася пасля, праз усё жыццё. Як не дзіўна, пасябраваў я са старшынёй Шэмелевым, з гаспадарчага ўзвода. Працавалі ўсе разам, нарыхтоўвалі садавіну і гародніну, гадавалі дамашнюю жывёлу. Менавіта праца яднае людзей. Людзі, якія сумесна працуюць, не маглі быць не таварышамі... Цяпер могуць.

Аднойчы прыехаў да нас рамполк, у якім служыў мой сябар і зямляк. Начаваў ён пару дзён у нас у казарме. І гутарылі мы пра ўсё, і нагаварыцца не маглі. Столькі агульных тэм для размовы з чалавекам, з якім на гражданны і пару слоў не звязай бы.

За добрую службу мне, адзінаму са ўзвода, далі адпачынак. Ужо заставалася менш за 100 дзён, знялі з мяне ўзбраенне і адаслалі дадому. Я не хацеў ехаць. Хацеў ужо да канца даслужыць, мала ўжо заставалася, а ехаць дадому доўга. Жартаваў з зампалітам, што калі паеду, то ўжо не прыеду больш “Не цягне мяне туды, разбэшчусь я там, буду разубленым затым, колькі мне тут засталося” – казаў я. Угаварылі ўсё-такі.

З’ездзіў. Пабыў дома. Схадзіў на танцы. Затрымаўся яшчэ на два дні, каб зноў схадзіць на танцы. Прыехаў. Так можна ахарактарызаваць мой адпачынак. Прывык я ўжо да армейскага жыцця, падалася мне яно. Жыццё, заснаванае на статуце і дысцыпліне. Так павінны людзі жыць. Толькі ў такіх умовах будзе парадак. Парадак не забараняе самаразвівацца і самаўдасканалвацца. Гуляў у арміі

на гармоніку, удзельнічаў у конкурсах мастацкай самадзейнасці, гуляў у валејбол, нават разрад спартыўнага судзі атрымаў – гэта ўсё ў войску вяталася.

Служба скончылася хутка. У снежні на Міколу ў 1962-ім годзе я быў дэмабілізаваны. Не хачу сказаць, што мне не хацелася дамоў, але і дэмбеля я не чакаў, гэтыя вайсковыя будні зацягвалі. З кожным днём у арміі служыць хацелася яшчэ больш і ўсё менш з’яўлялася думак аб грамадзянскім жыцці, якое здавалася нейкай фантазіяй або міфам. Армія пакінула на мне глыбокі след: дысцыплінаванасць, таварыства, працавітасць, выпраўку, уседлівасць, цярдлівасць, настойлівасць і многія іншыя якасці, часта супрацьлеглыя, але так неабходныя кожнаму чалавеку, асабліва мужчыну, якія былі сфарміраваны і даведзены да аўтаматызму менавіта за гэтыя тры з гакам гады.

Так і жыве Мікалай Іванавіч з 1962 года бок у бок з тым юным сяржантам Стаднікам, які з бляскам у вачах быў верны справе, ускладзенай на яго па абавязку службы...

Развітаўшыся з Мікалаем Іванавічам я ад’язджаў у роздумах пра тое, што мне, як гісторыку, ведаў якога заснаваныя на падручніках і выпадкова падабранай літаратуры, шмат вядома пра плюсы і мінусы савецкай арміі. Думаў пра тое, што зараз шмат гавораць і друкуюць аб таталітарнасці савецкага рэжыму, аб жорсткіх захадах кіраўніцтва савецкай дзяржавы, аб тупіковым шляху развіцця савецкага грамадства і антыдэмакратычнасці і нявольным ладзе жыцця простага савецкага чалавека. Магчыма і ў мяне самога склалася такое ўяўленне, магчыма, у гэтым усім і ёсць сэнс, але ж які ён, калі жывая крыніца таго часу ўспамінае армейскія будні, якія для кожнага мужчыны ў любым выпадку з’яўляюцца самым значным выпрабаваннем усяго жыцця, з трапятаннем і слязьмі радасці. Калі чалавек да гэтага часу жадае туды вярнуцца. Калі чалавек пабудоваў усё сваё жыццё ў згодзе са статутам і тымі якасцямі, якія былі закладзены ў яго свядомасць шэсцьдзесят год таму.

Думкі рассяліся. Недзе далёка забрахаў Тузя.

Свидунович Иван

«ДЕТСКИЕ ГОДЫ ЧУДЕСНЫЕ...»

**Семья – это общество в миниатюре...
Ф.Адлер**

Наша история начинается в брежневский период, когда в семье Василия и Валентины появился первый ребенок – дочь Алёна. Это был 1972 год. Молодая семья проживала на съемной квартире в городе Кобрине. Василий, после прохождения срочной службы в Венгрии, работал грузчиком. Валентина находилась в декретном отпуске. Семья испытывала серьезные материальные трудности и жила за счет помощи родителей, проживавших в деревне. В 1973 году Василий, по совету знакомого, пошел служить прапорщиком в вертолетный полк, базировавшийся на территории города. Через год Валентина вышла на работу на Кобринский консервный завод. Воспитанием Алёны стали заниматься бабушки Ольга и Нина. Подрастая и помогая бабушкам, Алёна приобщалась к нелегкому сельскому труду. Верующая бабушка Оля научила внучку первой молитве «Отче наш» и много рассказывала о всемогущем Боге.

В 1979 году Алёна пошла в первый класс. В классе было 42 ученика. В ноябре того же года Алёну приняли в октябрятя и пристегнули к школьному платью красную пятиконечную звездочку с маленьким портретом симпатичного кудрявого мальчика – маленького Володи Ульянова (Ленина). Алёна, как и все ее одноклассники, стала внучкой Ильича. В третьем классе, весной в честь дня рождения Ленина 22 апреля, Алёну, как лучшую и примерную ученицу приняли в ряды Всесоюзной пионерской организации. Алёна «на зубок» выучила клятву юных пионеров и их законы. На торжественной линейке ей повязали красный галстук и пристегнули пионерский значок. Пионерские отрядные и дружинные сборы, помощь ветеранам, походы, пионерские костры.... Алёна была председателем совета отряда. Любимой песней стала «Взвейтесь кострами синие ночи...»

В восьмом классе предстояло пройти новую ступень идеологического роста – комсомол. Чтобы стать комсомольцем, надо было не только хорошо учиться, трудиться и примерно вести себя, но ещё выучить Устав комсомола, права и обязанности членов

ВЛКСМ, знать его историю и иметь рекомендацию от члена комсомола или партии. В комсомол принимали в школе на общем комсомольском собрании, а потом в районе – члены райкома комсомола. Появился новый лозунг: «Есть традиция добрая в комсомольской семье, раньше думай о Родине, а потом о себе!»

В 1990 году Алёна поступила в Вологодский Государственный педагогический институт на факультет истории. Пора детства закончилась...

Обучение и воспитание в школе. Учеба в школе проходила под строгим контролем политической идеологии. Господствующими принципами в литературе были принцип социалистического реализма и партийности. На гуманитарных предметах восхвалялась руководящая и направляющая сила КПСС, деяния нашего самого гуманного общественного строя в мире - социализма, описывалось самое счастливое и беззаботное детство советских детей. Школа во всем поддерживала линию партии и правительства, одобряла исполнение отцами интернационального долга. Дети, чьи отцы были в командировках в Сирии, Эфиопии, Афганистане гордились ими. Воспитание осуществлялось на принципах патриотизма, коллективизма, трудолюбия, защиты младших и слабых, уважения к старшим. У каждого пионера был любимый герой (гражданской или Великой Отечественной войны), которому он старался во всем подражать. Это и Павел Корчагин, и Любовь Шевцова, и Павлик Морозов, и Марат Казей. У Алёны любимым героем и кумиром была Зоя Космодемьянская.

В процессе обучения тех учащихся, которые имели неудовлетворительные отметки по трем и более предметам оставляли на повторный курс обучения. После окончания школы в 17 лет можно было поступить в высшие учебные заведения только на бесплатной основе по результатам сдачи устных и письменных экзаменов. Кто не поступил, продолжал учебу в техникумах, профтехучилищах или работал учеником на предприятиях города.

В период перестройки, в 1988-1989 годах, очень тяжело было преподавать гуманитарные дисциплины, особенно историю. Алёна помнит, как на уроках учитель сначала излагал материал учебника, а потом рассказывал, что по этой теме опубликовано в перу-

одической печати и высказывал своё мнение. Оценка исторических событий в учебнике и в периодической печати расходилась. Уроки были интересными, так как можно было высказать своё мнение.

Государственные праздники и дети. Самыми массовыми Государственными праздниками с участием школьников были: 1 Мая – день солидарности трудящихся всех стран, 9 Мая – День Победы, 7 ноября – день Великой Октябрьской Социалистической революции. В эти дни в обязательном порядке все школьники и учителя участвовали в демонстрациях с транспарантами, красными флагами, портретами руководителей партии. Неявка могла быть только по уважительной причине, иначе – выговор, объявляемый на общешкольной линейке.

Пионерскими и комсомольскими праздниками в школе № 4, где училась Алёна, были: День юного героя-антифашиста (8 февраля), День Советской армии и военно-морского флота (23 февраля), Международный женский день 8 Марта, День космонавтики (пионерская дружина СШ № 4. г. Кобринна имени Ю.А. Гагарина), День рождения В.И. Ленина (22 апреля), День рождения Всесоюзной пионерской организации (19 мая), день освобождения Кобринна от немецко-фашистских захватчиков (20 июля), День рождения комсомола (29 октября), День Советской Конституции (5 декабря). В эти дни обязательными для проведения были сборы пионерской дружины и комсомольские собрания. Алёна была примерной ученицей и во всех этих праздниках принимала самое активное участие.

Религиозные праздники и дети Союз Советских Социалистических Республик был светским государством. Декретом Советской власти от 18 января 1918 года церковь была отделена от государства, а школа от церкви. В обществе правил воинствующий атеизм. Во время детства Алёны многие храмы были уже клубами, складами, зернохранилищами. Посещение других действующих храмов (а их было не так уж и много) октябрятам, пионерам и комсомольцам строго запрещалось вплоть до исключения из рядов организации. Многие сверстники Алёны были некрещеными, так как крещение ребенка в церкви грозило увольнением с работы родителям. Молитвы дети не учили. Коротенькой молитве «Отче наш» Алёну научила бабушка Оля. С 12 лет мама Валя один раз в год водила свою старшую дочь

к исповеди в Свято-Покровскую церковь д. Буховичи, в августе, пред началом учебного года. Для Алёны, истинной комсомолки и атеистки, эти посещения храма были настоящим испытанием.

Религиозные праздники не отмечали в большинстве семей. Посты не соблюдались. Щедровать в Рождественские праздники детям запрещалось под девизом: «Не попрошайничайте, вы же не нищие!» На Светлое Христово Воскресение яйца красили и пекли пироги лишь немногие семьи. На уроках и классных часах в школе была атеистическая пропаганда.

Обыденные праздники детей. Утренники и вечера в школе. После обязательной торжественной части, посвященной празднику, были дискотеки для старшеклассников и сладкие столы для малышей. На день рождения каждый ребенок приносил в школу конфеты. Под дружные поздравления, они раздавались одноклассникам. Самых близких друзей именинник приглашал к себе домой в гости.

Из воспоминаний Алёны: «Самым запоминающимся Днем рождения стал праздник Елены Пчельник, которая была на год меня старше. На таком я ни разу, ни до этого, ни после, не была. Леночка была дочерью офицера. Семья была в постоянных переездах: Лена училась в нашей школе с первого по седьмой класс. В 1984 году ее папу Бориса перевели для продолжения службы в Венгерскую Народную Республику. Как сложилась ее дальнейшая судьба мне неизвестно. Мама Лены очень тщательно продумала весь сценарий праздника. Нам накрыли очень вкусный стол. Придумали конкурсы и танцевальную программу. Но самым ярким эпизодом стало вручение всем гостям маленьких сувенирчиков от именинницы по завершению праздника. Ведь всегда было принято наоборот: го- сти дарят подарки, а именинник их принимает. А здесь! Мы были в неописуемом восторге! Помню, домой я вернулась с чувством огромного счастья! Через пару дней нам вручили на память фотографии этого незабываемого Дня рождения».

Игры и отдых детей. Игры детей этого периода были только на природе. В доме детей удержатъ было очень трудно в любую пору года. Девочки увлекались игрой в «классики» и прыжки на резиночке. У мальчишек из Алёнкиного двора – строительство шалашей на деревьях и «войнушка». Любимыми играми Алёны были

совместные с мальчишками: прятки, «выбывала», «казаки-разбойники». В школе два раза в год проводилась военизированная игра «Зарница», попасть в которую хотели абсолютно все!

Летом купались в речке, загорали, ходили в походы, ездили в пионерские лагеря и на отдых к бабушкам и дедушкам в деревню. В пионерских лагерях было много интересных мероприятий: дискотеки, пионерские костры, песни под гитару у костра, походы по местам боевой славы.

Труд детей. Сельскохозяйственные работы в школе организовывались практически круглый год: осенью – уборка территории; работа в подшефных колхозах по уборке картофеля, свеклы, лука, льна; в саду консервного завода – сбор яблок и груш; летом работали в трудовых лагерях и на пришкольном опытном участке; весной – субботники, посвященные дню рождения Ленина с посадкой деревьев, цветов. Трудовые лагеря предоставляли замечательную возможность заработать своим трудом первые самостоятельные деньги. Активно поддерживался соревновательный дух: кто лучше и быстрее. Самые лучшие поощрялись отдельной премией (так Алёна заработала деньги на свои первые наручные часы).

За каждым пионерским отрядом закрепляли ветерана Великой Отечественной войны. Ребята не просто навещали, но и оказывали посильную помощь: вскопать и ополоть грядки, поколоть дрова, убрать дом и двор.

В семье все дети имели свои обязанности. Маме Алёны требовалась помощь в присмотре за младшей сестрой, уборке по дому и мытью посуды. Семья проживала сначала в коммунальной, затем в отдельной квартире, но до 1990 года в домах не было канализации, воды, было печное отопление. Элементарная стирка белья превращалась в ритуал на целый субботний день: наносить воды, замочить, постирать, выполоскать и накрахмалить. И все на улице, возле колонки, практически в любую пору года.

Летом Алёна в деревне уже с 5 лет помогала бабушке и дедушке, к которым очень любила ездить. Там было то, чего так не хватало в городе: парное молоко, домашние творог и масло (у бабушки были коровы, свиньи, куры, гуси, индюки), и чтение взахлеб книг прямо на улице.

Специфика жизни детей в военных городках. Жизнь детей в военных городках была жизнью «на колесах». Отцов посылали переводом служить во все концы СССР и за границу. Поэтому дети военных меняли часто место жительства и школы. Правда, эта участь семью Алёны обошла стороной. Папа Алёны, Василий Александрович, в свое время отслужил срочную службу в Венгрии. В 1971 году женился и начал работать грузчиком. Молодая семья приютилась на съемной квартире по улице Привокзальная. В семье испытывался материальный недостаток, а в 1972 году появился и первый ребенок – дочь Алена. Хозяин квартиры, испытывая симпатию к Василию и Валентине, посоветовал продолжить службу в воинской части, расположенной в г. Кобрине. Василий в 1973 окончил школу прапорщиков и стал служить в вертолетном полку. В 1982 году в семье появилась еще одна дочь Екатерина.

Спокойное течение жизни продолжалось до 1983 года. В этот год перед отцом поставили выбор дальнейшего места службы: Забайкалье на пять лет, но со всей семьёй, или Сирия на один год и без семьи... Приняли решение – Сирия. Так Василий Александрович отправился в первую из трех заграничных командировок. Следом, в 1984 – командировка в Эфиопию. Справляться самостоятельно с двумя детьми Валентине Николаевне было непросто. Семья очень переживала за отца, хотя военных действий в этих странах не велось. Через восемь месяцев отец вернулся домой. Материальное положение семьи стабилизировалось. Появились импортные вещи, косметика, магнитофон Soni. Приобрели новую мебель: стенку, мягкий уголок. В 1985 году новая командировка – Афганистан, страна активных военных действий. Каждый день пребывания отца там – это день переживаний для всей семьи, так как уже в полку к тому времени погибло 8 человек. Письма шли очень долго. Мама, получая их плакала, а потом долго тихонько молилась. Алёна сама писала отцу письма в Афганистан. В конце 1986 отец прилетел домой. ЖИВОЙ!!!

Выводы:

Жизнь детей в СССР, начиная с детского сада, была идеологизирована и политизирована. До Октябрьской революции детей учили бояться и любить Бога, а советская власть поставила целью

вытравить из будущего поколения веру в Бога. Его надо было кем-то заменить, что и успешно делала советская власть, внедряя в юные головы новых кумиров, главным из которых был В.Л. Ленин.

Дети, шагая по ступеням идеологизации (октябренок-пионер-комсомолец), во всем поддерживали линию КПСС, у истоков создания которой стоял вождь и кумир – Великий Ленин. Они искренне верили, что КПСС ведет нас в светлое будущее, к коммунизму.

Страна отгородилась «железным занавесом» от буржуазного Запада, где, по словам педагогов, происходила жестокая эксплуатация трудящихся, где они повседневно боролись за свои права. Боролись не только взрослые, но и дети. В школах, в солидарность с борьбой детей в буржуазных странах за свои права, ежегодно отмечался 8 февраля – День юного героя-антифашиста. Наши дети не знали правды о жизни сверстников за рубежом, а на словах верили пропаганде, что у нас самое счастливое детство в мире.

Дни рождения, семейные праздники проходили дома. Сценарий придумывали сами родители. Было очень весело и много сюрпризов. Танцевали под проигрыватель. Всем двором, и взрослые, и дети, играли в лото.

Игры детей были только на свежем воздухе. Ребятам тяжело было «загнать» домой с улицы. Не привлекал и телевизор с мультиками. Было живое повседневное общение детей, в отличие от нашего времени, где главными становятся виртуальные игры и общение с виртуальными друзьями, а детей «не заманить» на улицу.

Детей воспитывали в труде как дома, так и в школе. И это было правильное воспитание. Часть труда детей оплачивали, но большая часть была на благо школы бесплатно. Явка на трудовые десанты была обязательна, так как в воспитании школьников преобладал принцип – на первом месте общественные интересы, а на втором – личные дела.

Детство детей военных городков имело свою специфику. Эта была «жизнь на колесах»: куда Родина отправит отца, туда ехала и вся семья. Поэтому дети часто меняли школы, побывали в

разных уголках необъятной Родины. Только самые смелые жены могли поехать с мужьями в Эфиопию или Сирию. Дети не получали полноценного домашнего воспитания, так как отцы часто бывали в командировках, а воспитанием занимались мамы. Отрицательной чертой характера у детей военных зачастую было высокомерие. Они считали себя «белой костью». Многие снисходительно относились к местным детям, считая их на порядок ниже себя по социальному статусу. Должности отцов зачастую вселяли в детей гордыню. Но в тоже время, хотя и не часто, эти дети «теряли» отцов, особенно после Афганистана: отцы становились калеками, у отцов нарушалась психика. Они становились нервными и раздражительными. Зачастую, пройдя ужасы афганской войны, отцы питали пристрастие к алкоголю.

Дети военнослужащих лучше одевались. Дефицитную колбасу и продукты их отцы получали по талонам. Военнослужащие, побывавшие в командировках за границей, получали чеки. Их семьи отоваривались в чековых магазинах «Берёзка», с качественными импортными товарами.

Жизнь семьи тесно переплеталась с жизнью общества и государства. Политика и идеология государства была связана с жизнью каждой семьи. В период перестройки, когда страну трясло от попыток реформ, положение семьи было тоже нестабильно. Был товарный голод, длинные очереди в магазинах, были «купоны», посредством которых семьи закупали в магазинах сахар, муку, одежду, обувь. Зарплаты задерживали. Появились «челноки». Все это негативно отражалось на каждой семье.

Со слов военнослужащих, побывавших в длительных командировках в зарубежных странах, можно понять, что неважно в какую страну посылала Родина, а важно, кто был рядом с тобой. Вспоминается не сама страна, а события и люди, с которыми выполняли интернациональный долг. И важно то, что в страны Востока, где были в командировках (Сирия, Эфиопия, Афганистан), люди не хотят возвращаться даже на экскурсию.

ДАДАТКІ

ПРАЕКТ «КОНКУРСЫ ПА ГІСТОРЫІ Ё БЕЛАРУСІ, ГРУЗІІ, МАЛ- ДОВЕ, УКРАІНЕ» І КОНКУРС ПА ГІСТОРЫІ «ПА-ЗА КАДРАМ: АД ГІСТОРЫІ СЯМ'І ДА ГІСТОРЫІ СУПОЛЬНАСЦІ»

Гістарычны конкурс для моладзі “Па-за кадрам: ад гісторыі сям’і да гісторыі супольнасці” праводзіўся Прадстаўніцтвам зарэгістраванага аб’яднання «Deutscher Volkshochschul-Verband e.V.» (ФРГ) у Рэспубліцы Беларусь у супрацоўніцтве з МГА «Гісторыка» у рамках праекту «Конкурсы па гісторыі ў Беларусі, Грузіі, Малдове, Украіне» пры падтрымцы Міністэрства замежных спраў Германіі.

Праект «Конкурсы па гісторыі ў Беларусі, Грузіі, Малдове, Украіне» быў скіраваны на аказанне садзейнічання ў развіцці гістарычных конкурсаў у Беларусі, Грузіі, Малдове і Украіне, а таксама на стымуляванне міжнароднага супрацоўніцтва па дадзеным пытанні.

Праект рэалізоўваўся DVV International і Фондам ім. Кёрбера ў партнёрстве з міжнароднай сеткай EUSTORY і мясцовымі арганізацыямі, якія ў сваіх краінах-удзельніцах арганізавалі гістарычныя конкурсы для моладзі:

- Моладзевое грамадскае аб’яднанне «Гісторыка» (Беларусь) - <http://historica.by>;
- Грузінская асацыяцыя выкладчыкаў гісторыі (Грузія) - <http://imsa.ge/>;
- Грамадскае аб’яднанне «SovLab» (Грузія) - <http://sovlab.ge/en>;
- ANTIM (Малдова) - <http://www.antim.org/>;
- Грамадскае аб’яднанне «Нова Доба» (Украіна) - www.novadoba.org.ua

Конкурс па гісторыі «Па-за кадрам: ад гісторыі сям’і да гісторыі супольнасці» праводзіўся ў Беларусі ў 2017-2018 гг. і складаўся з некалькіх этапаў:

Падрыхтоўчы этап. Правядзенне ў 2017 г. цыкла інфармацыйных сустрэч у рэгіёнах і інфармаванне патэнцыйных удзельнікаў – вучняў і настаўнікаў (куратарай) – пра конкурс, яго мэты і магчымасці ўдзелу, а таксама правядзенне для куратарай адукацыйнага семінара па тэме конкурса (другая палова снежня 2017 г.).

Правядзенне конкурса. Афіцыйна конкурс быў абвешчаны ў снежні 2017 г. Да Конкурсу запрашалася моладзь ад 15 да 25 гадоў. Удзел у конкурсе маглі прымаць старшакласнікі, навучэнцы, студэнты розных навучальных устаноў, маладыя спецыялісты, маладыя актывісты НДА, маладзёжных клубаў, навучальных гурткоў, секцый і г.д.

У рамках конкурсу ўдзельнікам было прапанавана зазірнуць у малавывучаныя старонкі жыцця і побыту Беларусі савецкага перыяду другой паловы XX стагоддзя (1945-1991 гг.) і на падставе

- працы з фатаграфіямі з сямейнага архіва таго часу і іх аналізу,
- гутарак са сведкамі падзей і з’яў, адлюстраваных на фатаграфіях

падрыхтаваць даследчую працу, прысвечаную пытанням ўзаема-связі гісторыі асобы, сям’і і супольнасці, адкрыць гісторыю падзей, чалавечых адносін і суаднесці іх з жыццём і гісторыяй краіны і супольнасці.

Па заканчэнні конкурса яе арганізатары атрымалі 98 работ ад 117 удзельнікаў і 66 куратарай.

Па вынікам працы прафесійнага журы, у склад якога ўвайшлі прадстаўнікі: Нацыянальнага інстытута адукацыі, Еўрапейскага каледжа Liberal Arts ў Беларусі (ECLAB), «Краязнаўчай газеты», Беларускага дзяржаўнага архіва кінафотафонадакументаў, Прадстаўніцтва DVV International у Рэспубліцы Беларусь, МГА «Гісторыка», былі адабраны 18 работ пераможцаў у 5-і катэгорыях:

- школьнікі, якія даслалі эсэ,
- школьнікі, якія даслалі прэзентацыі,
- студэнты і маладыя спецыялісты, якія даслалі эсэ,
- студэнты і маладыя спецыялісты, якія даслалі прэзентацыі,
- студэнты і маладыя спецыялісты гісторыкі.

І ў 7-і намінацыях: I месца, II месца, III месца (у кожнай катэгорыі), намінацыі: «За беражлівых адносін да сямейнай гісторыі», «За глыбокую прапрацоўку тэмы», «За беражлівых адносін да герояў і матэрыялу», «За літаратурны стыль»).

Работы ацэньваліся членамі журы па шэрагу крытэраў, сярод якіх былі:

1. Адпаведнасць працы асноўным патрабаванням конкурсу.
2. Структура працы (ці ставілі аўтары працы уласнае даследчае пытанне ў рамках абранай тэмы, ці следуе падрыхтаваны матэрыял пэўнай логіцы).
3. Сабраны матэрыял (ці прыцягваўся да працы матэрыял, рэlevantны тэме, ці выкарыстоўваліся дадатковыя матэрыялы, акрамя патрабаваных).
4. Навукова-даследчыя дасягненні, ацэнка і крытычная інтэрпрэтацыя крыніц (наколькі аўтары зразумелі і прааналізавалі прыцягнуты да працы матэрыял, ці звязаны вынікі даследавання з гістарычным кантэкстам, ці ўлічваецца адпаведныя эпохе палітычныя, сацыяльныя, эканамічныя фактары).
5. Высновы і ацэнкі (ці выказалі ўдзельнікі ўласнае меркаванне і сваё стаўленне да напісанага).
6. Эстэтычны бок працы (наколькі дасланая праца «эстэтычна прывабная», крэатыўна, нестандартна аформлена).

Па завяршэнні конкурсу ўсе пераможцы і іх куратары былі запрошаныя на ўрачыстую цырымонію ўзнагароджання, якая прайшла 14 чэрвеня 2018 г. на базе Мемарыяльнага музея-майстэрні З.І. Азгура ў г. Мінску.

Усе ўдзельнікі конкурсу атрымалі дыпламы ўдзелу, пераможцы - каштоўныя прызы, а 4 самых лепшых - змаглі прыняць удзел у міжнародным моладзевым саміце «Eustory. Next generation summit», які прайшоў Берліне ў лістападзе 2018 г.

Вынікі правядзення праекту і конкурсу былі падведзены ўдзельнікамі і куратарамі падчас выніковага семінару для куратараў 15 чэрвеня 2018 г. у Мінску і камандай праекта падчас сумеснай сустрэчы ў Кішыніёве 29-30 снежня 2018 г.

АРГАНІЗАТАРЫ КОНКУРСУ ў БЕЛАРУСІ

DVV International – Інстытут міжнароднага супрацоўніцтва Нямецкай асацыяцыі народных універсітэтаў, www.dvv-international.de

Народныя ўніверсітэты (*die Volkshochschule – VHS*), альбо народныя вышэйшыя школы, у Германіі з'яўляюцца адной з самых распаўсюджаных арганізацыйных форм адукацыі дарослых, якія прапануюць шырокі спектр адукацыйных магчымасцяў для дарослых людзей з вельмі розным узроўнем адукацыі і запатрабаваннямі: ад пачатковага прафесійнага навучання, курсаў павышэння кваліфікацыі, праграм культурнай і палітычнай тэматыкі да мерапрыемстваў у галіне вольнага часу і здаровага ладу жыцця.

Нямецкая асацыяцыя народных універсітэтаў (*Deutscher Volkshochschul-Verband eV – DVV*), якая была заснавана ў 1953 г., прадстаўляе інтарэсы каля 900 існуючых у Германіі народных універсітэтаў на федэральным, еўрапейскім і міжнародным узроўні, а таксама 16 земляных (рэгіянальных) асацыяцый народных універсітэтаў.

У структуры DVV вылучаецца Інстытут міжнароднага супрацоўніцтва – DVV International, дзейнасць якога скіравана на развіццё адукацыі дарослых па-за межамі Германіі. На на сённяшні час DVV International з'яўляецца адзіным у свеце спецыялізаваным агенцтвам па тэме «Адукацыя дарослых і развіццё» і здзяйсняе праектную дзейнасць больш чым у 30 краінах свету.

Прадстаўніцтва зарэгістраванага аб'яднання «Deutscher Volkshochschul-Verband e.V.» (Федэратыўная Рэспубліка Германія) у Рэспубліцы Беларусь – Прадстаўніцтва DVV International, www.dvv-international.org.ua/belarus

Прадстаўніцтва было зарэгістравана і пачало актыўную дзейнасць у краіне з верасня 2009 г.

Асноўная мэта Прадстаўніцтва – садзейнічаць дзейнасці ў сферы адукацыі, навукі, культуры, асветы, духоўнаму развіццю асобы дзеля пераадолення беднасці. Дзейнасць у Рэспубліцы Беларусь накіравана на:

- пашырэнне спектра паслуг у сферы адукацыі дарослых для ўсіх мэтавых груп;

- умацаванне арганізацый, якія прапануюць адукацыйныя паслугі для дарослых, і развіццё сеткавых кантактаў;

- садзейнічанне вывучэнню гісторыі, у тым ліку выкарыстанню сучасных падыходаў і метадаў навучання;

- лабіраванне і прасоўванне канцэпту «адукацыя дарослых».

Прадстаўніцтва ажыццяўляе праекты ў галіне адукацыі дарослых і моладзі ў цесным супрацоўніцтве з беларускімі партнерамі (дзяржаўнымі ўстановамі адукацыі і культуры, грамадскімі арганізацыямі, незалежнымі экспертамі і інш.).

Маладзевае грамадскае аб'яднанне «Гісторыка», <http://historica.by>

МГА «Гісторыка» – гэта згуртаванне маладых людзей, якія зацікаўлены ў вывучэнні, захаванні і папулярызацыі гісторыі і культуры Беларусі.

Асноўнымі мэтамі арганізацыі з'яўляюцца:

- даследаванне гісторыі Беларусі ў еўрапейскім кантэксце;

- папулярызацыя гістарычных ведаў;

- спрыянне захаванню гісторыка-культурнай спадчыны.

Дзейнасць арганізацыі накіравана на арганізацыю і рэалізацыю асветніцкіх праектаў, падарожжаў і валанцёрскіх ініцыятыў (летнікаў па добраўпарадкаванні і кансервацыі выбітных помнікаў і мясцін, вандровак і г.д.), гістарычных даследаванняў (Беларускі архіў вуснай гісторыі <http://nasharatiac.org>) і рэканструкцый, а таксама на ўдзел у сумесных праектах.

Фонд імя Кёрбера (www.koerber-stiftung.de)

Фонд Кёрбера быў заснаваны ў 1959 г. нямецкім прадпрымальнікам і ініцыятарам Куртам А. Кёрберам (Kurt Körber, 1909 -1992 гг.).

Асноўная місія фонду – пераадоленне сучасных сацыяльных праблем. Яго дзейнасць ахоплівае такія вобласці, як: навука і навуковыя даследаванні, адукацыя і культура, паразуменне паміж народамі і ахова навакольнага асяроддзя.

Фонд працуе на нацыянальным і міжнародным узроўнях, прапануючы свае ўласныя праекты, супрацоўніцтва і мерапрыемствы, з дапамогай якіх вырашае праблемы ў такіх галінах як: інавацыі, міжнародны дыялог і актыўная грамадзянская супольнасць.

З 1973 фонд падтрымлівае Федэральны прэзідэнцкі конкурс па гісторыі ў Германіі, а ў 2001 г. – стаў ініцыятарам стварэння сеткі EUSTORY.

Міжнародная сетка EUSTORY, <https://eustory.eu>

EUSTORY - гэта міжнародная сетка, якая складаецца з больш чым 20 незалежных няўрадавых арганізацый, якія праводзяць гістарычныя даследчыя конкурсы для моладзі ў сваіх краінах.

Сетка была заснавана ў 2001 годзе з ініцыятывы Фонду Кёрбера і ў цяперашні час аб'ядноўвае арганізацыі з Беларусі, Бельгіі, Балгарыі, Чэхіі, Даніі, Эстоніі, Фінляндыі, Францыі, Германіі, Ізраіля, Італіі, Латвіі, Нарвегіі, Польшчы, Партугаліі, Румыніі, Расійскай федэрацыі, Сербіі, Славацкай Рэспублікі, Славеніі, Іспаніі, Швецыі, Швейцарыі, Украіны і Уэльса.

Дзейнасць сеткі накіравана на:

– навучанне праз правядзенне нацыянальных гістарычных конкурсаў, якія заахвочваюць маладых людзей шукаць сляды гісторыі ў бліжэйшым асяроддзе, разглядаць гісторыю з розных пунктаў гледжання і рабіць свае ўласныя высновы;

– арганізацыю міжнародных летнікаў, дзе сустракаюцца пераможцы ўсіх нацыянальных гістарычных конкурсаў. Працуючы з аднагодкамі, удзельнікі вучацца павяжаць разнастайнасць і бачыць сябе вачыма іншых;

– правядзенне штогадовых сеткавых сустрэч, на якіх збіраюцца ўсе сяброўскія арганізацыі EUSTORY каб абмяняцца вопытам і абмеркаваць актуальныя пытанні.

ВОДГУКІ ЎДЗЕЛЬНІКАЎ

З 14 па 19 лістапада 2018 гадоў у Берліне праходзіў штогадовы маладзёжны саміт «Eustory. Next generation summit». 120 удзельнікаў саміту з розных краін Еўропы былі падзелены на 7 воркшопаў. На працягу 5 дзён маладыя людзі займаліся абмеркаваннем пытанняў грамадзянскай супольнасці, вайны і міру як у кантэксце гістарычных падзей мінулага, так і сучаснасці. Рэспубліку Беларусь на міжнародным саміце прадстаўлялі чацвёра пераможцаў конкурсу «Па-за кадрам. Ад гісторыі сям'і да гісторыі супольнасці», арганізаванага Прадстаўніцтвам зарэгістраванага аб'яднання «Deutscher Volkshochschul-Verband eV» (ФРГ) у Рэспубліцы Беларусь у супрацоўніцтве з МГА «Гісторыка» ў рамках праекта «Конкурсы па гісторыі Беларусі, Грузіі, Малдовы, Украіны» пры падтрымцы Міністэрства замежных спраў Германіі.

Беларускія ўдзельнікі падзяліліся сваімі ўражаннямі.

Надзея Сіськевіч і Вераніка Астроўская займаліся ў воркшопе «War and peace cast in stone» («Вайна і мір высечаныя ў камені»). Вось як пра семінары распавядае Надзея: «Мэтай воркшопа было зразумець ролю мемарыялаў у культуры памяці па ўсёй Еўропе. Мы сустракаліся з экспертамі, якія працуюць з мемарыяламі ў Берліне. З дапамогай экскурсій па горадзе мы даведаліся, якое месца ў жыцці мясцовых жыхароў адыгрываюць мемарыялы, хто іх стварыў, асабліваці іх размяшчэння, памераў і формаў. Па завяршэнні воркшопа ў кожнага была магчымасць стварыць свой праект мемарыялу, які стаў часткай выставы ў Цытадэлі Шпандау ў Берліне». Іван Свідунювіч прымаў удзел у семінары на тэму «How to end a war?» («Як пакласці канец вайне?»), дзе ўдзельнікі гулялі ў сімуляцыйную гульню, узнаўляючы перамовы пры заключэнні Парыжскага мірнага дагавора. Кожны мог адчуць сябе дыпламатам і ўсвядоміць, як часам няпроста знаходзіць кампрамісныя рашэнні, улічваючы пазіцыі ўсіх бакоў. Анастасія Чаркес наведвала заняткі на тэму «Disturbing the peace?» («Парушэнне міру?») і разам з прадстаўнікамі іншых краін спрабавала вызначыць, дзе ж гэтая тонкая мяжа паміж парушэннем міру і спакою ды неабходнасцю змяніць бягучы стан спраў, каб палепшыць сітуацыю. Удзельнікі воркшопа разам абмяркоўвалі, ці можа адзін чалавек паўплы-

ваць на ход гісторыі, а таксама правялі інтэрв'ю з трыма грамадзянскімі актывістамі з Іспаніі, Чэхіі і Германіі. У апошні дзень саміту ўсе рабочыя групы прэзентавалі вынікі сваёй дзейнасці. Дні маладзевага саміту ў Берліне былі напоўнены яркімі падзеямі, зваротам да гісторыі, у тым ліку і нашага часу, захапляльнымі абмеркаваннямі актуальных тэм і атрыманнем новых ведаў, якія будуць запатрабаваны ў соцыуме. Акрамя таго, вядома, запомніліся шпацыры па прыгожым Берліне, устанаўленне асабістых сяброўскіх кантактаў паміж моладдзю з розных краін.

Хочацца выказаць вялізную падзяку ўсім арганізатарам за магчымасць удзелу ў маладзевым саміце «Eustory. Next generation summit». Маладым людзям, нашым аднагодкам мы жадаем творчага натхнення і поспехаў! Вывучайце гісторыю, захоўвайце гістарычную памяць пра мінулыя падзеі, здабывайце урокі з мінулага для сучаснасці і будучыні ды, вядома, удзельнічайце ў падобных конкурсах!

**Анастасія ЧАРКЕС,
удзельніца маладзёжнага саміту Eustory 2018**

ПЕРАМОЖЦЫ КОНКУРСУ

«ПА-ЗА КАДРАМ: АД ГІСТОРЫІ СЯМ'І ДА ГІСТОРЫІ СУПОЛЬНАСЦІ» У 2018 Г.

КАТЭГОРЫЯ ШКОЛЬНІКІ (від работы – эсэ)

I месца – Островская Вероника (ГУО «Гимназия №7 г. Витебска») за работу «Школа рабочей молодежи: работать и учиться» (куратор Дробыш Т.А., ГУО «Витебский городской ЦДОДиМ»)

II месца – Головченко Виталина (ГУО «Средняя школа №1 г. Лиды») за работу «На каникулы к бабушке» или одна из семейных традиций» (куратор Букато О.Н., ГУО «Средняя школа №1 г. Лиды»)

II месца – Журун Юлия (ГУО «УПК Мирновская детский сад – средняя школа») за работу «Свадьба» (куратор Рудович О.С., ГУО «УПК Мирновская детский сад – средняя школа»)

III месца – Бондар Уладзіслаў (ДУА «Германавіцкая сярэдняя школа») за работу «Праца на зямлі – аснова сялянскага жыцця» (куратор Пучынская І.С., ДУА «Германавіцкая сярэдняя школа»)

III месца – Юревич Алина (ГУО «Узденская районная гимназия») за работу «У меня еще есть адреса, по которым найду голоса...» (куратор Гладкая Г.В., ГУО «Узденская районная гимназия»)

Намінацыя «За глыбокую проработку темы» - Гаўрылава Аляксандра (ДУА «ЦДАДіМ горада Кіраўска») за работу «Староверы д. Капустино Кировского района».

КАТЭГОРЫЯ ШКОЛЬНІКІ (від работы – прэзентацыя)

I месца – Свидунович Иван (ГУО «Детский сад – средняя школа № 4 г. Кобрин») за работу «Детские годы чудесные...» (куратор Федорович Г.В., ГУО «Детский сад – средняя школа № 4 г. Кобрин»)

II месца – Сіськевіч Надзея (ДУА «Нарацкая сярэдняя школа № 2») за работу «Свет аж так змяніўся»

III месца – Новокрэцёнова Аляся (УО Могилевский государственный областной лицей №3) за работу «От истории семьи – к истории страны. Быт и повседневная жизнь через призму семейной истории» (куратор Винник Л.П., УО Могилевский государственный областной лицей №3)

Намінацыя «За беражлівае стаўленне да сямейнай гісторыі» - Пісарык Влас (ГУО «Средняя школа № 215 г. Минска») за работу

«Традыцыі – аснова сям'і» (куратор Макаренко М.Ч. ГУО «Средняя школа № 215 г. Минска»)

Намінацыя «За глыбокую проработку темы» – Косинец Павел (ГУО «Гимназия № 1 г. Орши») за работу «Орша. Железнодорожная эпопея. 1991» (куратор Гайдук Т.Л., ГУО «Гимназия №1 г. Орши»)

КАТЭГОРЫЯ СТУДЭНТЫ І МАЛАДЫЯ СПЕЦЫЯЛІСТЫ (від работы – эсэ)

I месца – Стельмах Дмитрий (ГУО «ЦДОДиМ города Кировска») за работу «Человек труда» (куратор Стельмах Н.В., ГУО «ЦДОДиМ города Кировска»)

II месца – Савельев Артём, Бурачков Владислав, Журомский Илья (УО «Видзовский государственный профессионально-технический колледж») за работу «Время выбрало нас» (кураторы Белусь С.В., Савченко А.Г., УО «Видзовский государственный профессионально-технический колледж»)

КАТЭГОРЫЯ СТУДЭНТЫ І МАЛАДЫЯ СПЕЦЫЯЛІСТЫ (від работы – прэзентацыя)

I месца – Черкес Анастасия (ОАО «Белорусский народный банк») за работу «В истории семейных фотографий – страницы истории страны» (куратор Черкес Н.И., ГУО «Средняя школа № 1 г. Скиделя»)

II месца – Пстыга Ксеня, Пупініна Марына (УА «Брэсцкі дзяржаўны каледж сувязі») за работу «Золотые руки опалённые войной» (куратор Дылюк А.А., УА «Брэсцкі дзяржаўны каледж сувязі»)

Катэгорыя студэнты і маладыя спецыялісты – гісторыкі
Намінацыя «За глыбокую прапрацоўку тэмы» – Булаты Павел (Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы, аспірант) за работу «Як беларусы Ташкент адбудоўвалі»

Намінацыя «За беражлівае стаўленне да герояў і матэрыялу» – Арцях Антон (ДУК «Ружанскі палацавы комплекс роду Сапег», маладшы навуковы супрацоўнік) за работу «Пасляваенны час у вёсцы ў Заходняй Беларусі»

Намінацыя «За літаратурны стыль» – Дылюк Андрэй (УА «Брэсцкі дзяржаўны каледж сувязі», выкладчык гісторыі) за работу «Пра маладосць, гонар і мундзіры»

**Выніковыя матэрыялы гістарычнага конкурсу для моладзі
«Па-за кадрам: ад гісторыі сям’і да гісторыі супольнасці»**
Уклад. К. Антановіч, М. Малініна — Мінск, 2018. — 64 с.:іл.

© Прадстаўніцтва DVV International у Рэспубліцы Беларусь
© Моладзевая грамадская аб’яднанне «Гісторыка»

Інфармацыйнае выданне
**Выніковыя матэрыялы конкурсу для моладзі
«Па-за кадрам: ад гісторыі сям’і да гісторыі супольнасці»**

Укладальнікі
Марына Малініна
Канстанцін Антановіч

Мастацкі рэдактар, макет
Марына Кабахідзэ

*У афармленні вокладкі выкарыстаны фотаздымкі
з сямейных архіваў удзельнікаў конкурсу*

Тэксты работ удзельнікаў конкурсу падаюцца ў аўтарскай арфаграфіі

*Падпісана да друку 28.12.2018. Формат 170x220 1/16
Друк лічбавы. Тыраж 150*

